ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 6 ноября 1927 года. **№ 45.**

Всемірная Конференція Практическаго Христіанства.*)

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ „КОМИТЕТА ПРОДОЛЖЕНІЯ" КОНФЕРЕНЦИИ 20—23 ІЮЛЯ 1927 ГОДА ВЪ г. ВИНЧЕСТЕРѢ, ВЪ АНГЛІИ.

КОМИТЕТЪ СВЯЗИ КРУПНЫХЪ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ АССОЦІАЦІЙ.

Послѣднимъ въ засѣданіи Конференціи 22 іюля былъ заслушанъ докладъ Парижскаго пастора Жезекель, Французской Реформированной Церкви, о работѣ Комитета Связи крупнѣйшихъ международныхъ ассоціацій, въ которомъ онъ состоитъ, по избранію Бернскаго съѣзда, представителемъ Комитета Продолженія Стокгольмской Конференціи.

Комитетъ Связи являетъ собою кульминаціонный пунктъ того великаго стремленія къ организаціи, которое въ послѣдніе годы, послѣ страшныхъ потрясеній великой войны, почти одновременно появилось во всѣхъ странахъ и среди всѣхъ классовъ общества и составляетъ одно изъ характернѣйшихъ явленій нашего времени. Онъ возникъ какъ продуктъ исторической необходимости и сорганизовался подъ покровомъ Международнаго Института Интеллектуальной Коопераціи при Лигѣ Націй въ Женевѣ, связавъ крупныя ассоціаціи, заинтересованныя главнымъ образомъ въ дѣлѣ воспитанія молодого поколѣнія и установленія международнаго мира. Этого рода ассоціаціи весьма разнятся между собою своими идеями и идеалами и границами своей работы и методами ея, но въ извѣстныхъ отношеніяхъ безъ особаго труда нашли общую почву для интеллектуальнаго и практическаго сотрудничества. Нѣкоторыя изъ нихъ насчитываютъ тысячи членовъ. Но еще больше онѣ важны тѣмъ, что стараются вести въ извѣстномъ направленіи и къ вполнѣ опредѣленной дѣятельности международное общественное мнѣніе.

Въ составъ Комитета Связи входятъ слѣд. организаціи: Всемірный Алліансъ Общества Христіанскихъ Молодыхъ Людей (УМСА), Христіанская Ассоціація Молодыхъ Женщинъ (YWKA), Ассоціація Интернаціональнаго Конгресса Католической Молодежи, Международное Бюро Бой скаутовъ, Международное Бюро Національныхъ Федерацій Учителей Средней Школы, Интернаціональная Федерація Студентовъ, Всемірная Конференція Практическаго Христіанства, Міровой Алліансъ для способствованія. Международному Дружеству при помощи Церквей, Международный Совѣтъ Женщинъ, Международный Совѣтъ Дѣвушекъ Гидовъ, Юношескій Красный Крестъ, Фондъ Карнеги для Международнаго Мира, Международная Федерація Женщинъ Университантокъ, Міровая Федерація Педагогическихъ Ассоціацій, Международная Университетская Лига Національныхъ Федерацій, Міровая Организація Еврейской Молодежи, Международная Федерація Національныхъ Ассоціацій Начальныхъ Учителей, Интернаціональное Бюро Воспитанія, Католическая Унія для Международныхъ Изслѣдованій, Международная Унія Ассоціацій для Лиги Націй, Международная Унія Фонда Спасенія Дѣтей и Женская Международная Лига Мира и Свободы.

Въ Комитетѣ Связи имѣютъ, разумѣется, своихъ представителей Секретаріатъ Лиги Націй и Интернаціональная Комиссія Интернаціональной Коопераціи.

Первое засѣданіе Комитета состоялось 10 декабря 1925 г. Дальнѣйшія происходили вначалѣ ежемѣсячно, а нынѣ собираются каждые два мѣсяца. По разнымъ вопросамъ работаютъ подкомиссіи. Ими разсмотрѣно уже значительное количество вопросовъ воспитательнаго характера. Представленъ, напр., общій рапортъ о способахъ развитія въ умахъ молодежи разныхъ странъ духа интеллектуальнаго сотрудничества. Лигой Націй онъ включенъ въ ея протоколы, какъ документъ „А. 26". Для разсылки людямъ, ведущимъ воспитательную работу, приготовленъ вопросный листъ, имѣющій цѣлью выяснить, какъ можно объединить ихъ работу, не нарушая школьныхъ правилъ, въ воспитаніи будущихъ гражданъ для международнаго сотрудничества. Вырабатывается списокъ наилучшихъ книгъ по воспитанію юношества въ идеяхъ мира. Ведется работа по изъятію изъ школьныхъ учебниковъ всего, что можетъ возбуждать международныя недоразумѣнія и предразсудки. Предприняты старанія о томъ, чтобы въ публичныя и университетскія библіотеки поступали всякія научныя и литературныя работы, касающіяся Лиги Націй. Въ послѣднее время Комиссія Связи работала надъ проблеммой наилучшаго использованія рабочимъ классомъ его свободнаго времени.

При Комитетѣ Связи ведется, между прочимъ, на каждый годъ списокъ съѣздовъ разныхъ организацій, которыя имѣютъ въ своей программѣ интересующіе его вопросы.

ДЕКЛАРАЦІЯ ПО ВОПРОСУ ВОСПИТАНІЯ ДѢТЕЙ.

На разсмотрѣніе и ратификацію входящихъ въ нее ассоціацій Комиссія Связи выработала слѣд. весьма важную декларацію, которая, по предложенію докладчика, была принята Винчестерской Конференціей.

„Первымъ принципомъ всякаго здраваго воспитанія остается и нынѣ, какъ было и всегда, правило, что ребенку должна быть дана возможность укорениться духовно въ его натуральной обстановкѣ и въ родной странѣ. Но эта всегдашняя необходимость особенно настойчива нынѣ, на другой день послѣ той страшной катастрофы, которая потрясла все человѣчество, ниспровергла столько прочныхъ доселѣ обстановокъ и въ человѣческомъ духѣ, какъ и въ матеріальномъ мірѣ, оставила столько источниковъ возможныхъ будущихъ потрясеній.

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 30, 32, 34, 42, 43, 44.

„Какъ для его собственной устойчивости, такъ и для общаго блага, дитя—этотъ гражданинъ завтрашняго дня—должно быть воспитываемо въ идеѣ долга и должно быть научено тому, что ему необходимо будетъ активно выполнять свои обязательства по отношенію къ семьѣ, товарищамъ, своему селу или городу и странѣ. Но на этомъ обученіе его не должно останавливаться. Ему должно быть внушено, что этого рода солидарность никоимъ образомъ не можетъ ограничиваться предѣлами націи, такъ какъ между народами, какъ и между разными членами любого общества, существуютъ какъ общность правъ и обязанностей, такъ и дѣйствительная и постоянно растущая взаимозависимость.

„Особенно надо научать дѣтей тому, что цивилизація есть общая работа всѣхъ народовъ, включая и тѣхъ, которые въ теченіе вѣковъ были, быть можетъ, самыми непримиримыми врагами, и что, не смотря на неизбѣжныя разности между ними, Лига Націй родилась именно изъ факта этого общаго наслѣдія всѣхъ и изъ желанія сохранить его и развить.

„Поэтому и дома, съ первыхъ же дней воспитанія ихъ вмѣстѣ съ другими, и въ школахъ и во всякихъ другихъ организаціяхъ, гдѣ работа школьная продолжается, дѣти должны быть пріучены къ вѣжливости по отношенію къ чужестранцамъ, а одновременно въ нихъ необходимо пробуждать любознательность къ ознакомленію съ ихъ обычаями, языкомъ и образомъ мыслей. Для возможности иллюстрировать въ этомъ направленіи уроки географіи, исторіи, литературы, знаній и искусствъ, учителю должны быть предоставлены соотвѣтствующія книги, картины, волшебные фонари, кинематографическія фильмы и т. п. Точно также должны быть поощряемы съ этой цѣлью путешествія учащихся въ чужія страны и періодическое обученіе ихъ тамъ, спортивныя международныя собранія, интернаціональная корреспонденція между учащимися, съ обмѣномъ рисунками, ручными работами и пр.—однимъ словомъ, все, что могло бы поставить дѣтей разныхъ странъ въ непосредственныя и прямыя сношенія.

„Международный обмѣнъ такого рода, если онъ будетъ продолженъ и дополненъ на высшихъ ступеняхъ образованія и проведенъ во всякія другія области жизни, путемъ контакта между школьниками, подмастерьями, студентами и учителями, въ результатѣ выработаетъ въ молодежи привычку къ умственной коопераціи и поддержитъ такимъ образомъ Лигу Націй.

„Подготовляя такимъ способомъ пути къ взаимному познанію и пониманію между народами, воспитаніе (дома, въ школахъ и на высшихъ курсахъ) и образованіе (литературное, научное, техническое и профессіональное) существенно помогутъ организаціи мира".

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКІЙ КОНГРЕССЪ.

Однимъ изъ главныхъ достиженій Комитета Связи была организація Интернаціональнаго Кинематографическаго Конгресса, который происходилъ въ Парижѣ отъ 27 сентября по 3 октября 1926 г. Вопросы воспитанія занимали на немъ видное мѣсто. Вѣдавшая ихъ комиссія была самой многочисленной и наиболѣе посѣщаемой. И это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что значительная часть делегатовъ представляла коммерческіе интересы.

Весь Конгрессъ рѣшительно высказался за возможно быстрое осуществленіе на практикѣ всего, что касается вопросовъ воспитанія. Съ этой цѣлью имъ предположено открытіе, съ одобренія Лиги Націй, постояннаго Бюро съ заданіемъ изучать примѣненіе кинематографа въ педагогикѣ, составить каталогъ всѣхъ могущихъ имѣть воспитательное значеніе фильмъ, собирать такія фильмы, объявлять международные призы за компанованіе такихъ кинематографическихъ картинъ, которыя можно было бы использовать въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и пропаганды идей братства народовъ и мира, и т. п. Кромѣ этого постояннаго Бюро, Конгрессъ организуетъ при Лигѣ Націй и временную международную комиссію для практической работы въ указанномъ направленіи.

Чтобы дать представленіе о тѣхъ дѣйствительно важныхъ и новыхъ чувствахъ, какія одушевляли Парижскій Кинематографическій Конгрессъ, достаточно указать на слѣдующія резолюціи, принятыя имъ, по предложенію представителя Стокгольмскаго движенія о. Жезекеля:

„Интернаціональный Кинематографическій Конгрессъ приглашаетъ всѣхъ авторовъ, организаторовъ, издателей и вообще всѣхъ мануфактуристовъ и рабочихъ, трудящихся въ производствѣ фильмъ, а) тщательно избѣгать выбора такихъ сценаріевъ, которые могли бы вызывать или поддерживать взаимную между націями вражду или укрѣплять идею войны; б) со всякой предусмотрительностью избѣгать систематическаго представленія въ фильмахъ лицъ, играющихъ роли иностранцевъ, въ унижающемъ или смѣшномъ видѣ; в) не только сохранять всегда корректность и вѣжливость, но и выдвигать всегда лучшія качества иностранцевъ, съ тѣмъ, чтобы возбудить по отношенію къ нимъ чувства интереса и симпатіи. Суммируя вышесказанное, Конгрессъ подчеркиваетъ, что кинематографъ во что бы то ни стало долженъ сдѣлаться универсальнымъ средствомъ международной пропаганды умиротворенія человѣчества.

2. Интернаціональный Кинематографическій Конгрессъ приглашаетъ всѣхъ авторовъ, организаторовъ и издателей всего міра съ величайшей скрупулезностью уважать историческую правду и особенно избѣгать намѣреннаго придаванія историческимъ фильмамъ такой окраски, которая могла бы причинить боль народу, изъ исторіи котораго тема фильмы взята".

Въ заключеніе надо отмѣтить, что Комитетъ Связи предпринялъ нынѣ шаги къ организаціи по мѣстамъ національныхъ Комиссій Связи, которыя бы вели въ своихъ странахъ его международную работу въ національныхъ масштабахъ.

Интересный докладъ пастора Жезекеля съ большой убѣдительностью показалъ Комитету Продолженія, насколько близко работа Комиссіи Связи соприкасается въ нѣкоторыхъ сферахъ съ идеями Стокгольма и для осуществленія ихъ важна, и настолько цѣнно для него имѣть въ ней своего преоставителя. Конференція поэтому усердно благодарила о. Жезекеля за его трудъ и просила его остаться впредь представителемъ Комитета Продолженія въ Комиссіи Связи.

На изложенномъ докладѣ засѣданіе третьяго дня Конференціи закончилось и остатокъ его посвященъ былъ экскурсіи въ автомобиляхъ-омнибусахъ въ „Новый Лѣсъ" (The New Forest). Теплый лѣтній вечеръ, чистый воздухъ, живописная мѣстность, полная историческихъ памятниковъ, и любезность устроителей экскурсіи—мэра города и представителей самоуправленія Винчестера,—все это сдѣлало прогулку въ высшей степени пріятнымъ и интереснымъ отдыхомъ для усталыхъ отъ непрерывныхъ засѣданій членовъ Конференціи.

ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ КОНФЕРЕНЦІИ.

23 Іюля было послѣднимъ днемъ Винчестерской Конференціи. Начался онъ предложеніемъ Предсѣдателя не забыть, что низшимъ служащимъ городского

самоуправленія—прислугѣ и сторожамъ—Конференція доставила не мало хлопотъ и экстренной работы по обслуживанію ея членовъ, уборкѣ заловъ и т. п.; поэтому Конференція сдѣлала бы доброе и справедливое дѣло, если бы что либо собрала для вознагражденія ихъ. Предложеніе было принято, конечно, и сборъ тутъ же произведенъ.

СТАТУТЪ КОМИТЕТА ПРОДОЛЖЕНІЯ.

Конференція заслушала и приняла послѣ сего проектъ Статута Комитета Продолженія. Главнѣйшія положенія его таковы:

Комитетъ долженъ имѣть общее собраніе свое каждый годъ, въ мѣстѣ и въ срокъ, какіе самъ назначитъ. Для правомочности такого собранія требуется присутствіе на немъ не менѣе 27 членовъ, представляющихъ по крайней мѣрѣ три изъ пяти секцій его. „Кворумъ" же Экзекутивнаго Комитета составляютъ 13 человѣкъ. По каждой секціи Комитета, какъ и по разнымъ комиссіямъ его, Годичному Собранію должны быть представлены доклады о сдѣланной за годъ работѣ и о положеніи дѣла.

Созыва экстреннаго собранія Комитета Продолженія могутъ потребовать 7 членовъ его, представляющихъ двѣ секціи, и если ихъ требованіе будетъ поддержано, по оглашеніи, большинствомъ Комитета, экстренное собраніе должно быть собрано.

Засѣданія Комитета ведутся на трехъ языкахъ—англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ. Рѣчи или предложенія, сдѣланныя на одномъ изъ нихъ, переводятся тутъ же на два другихъ, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ случаевъ, когда члены собранія заявятъ, что въ этомъ нѣтъ нужды. Участники собранія могутъ пользоваться и другими языками, но тогда должны сами озаботиться переводомъ своихъ рѣчей. Каждое засѣданіе Комитета начинается и заканчивается какой либо формой молитвы.

Въ собраніяхъ Комитета принимаютъ участіе только надлежаще назначенные или избранные делегаты. Но генеральному секретарю Комитета предоставляется право допускать къ присутствію на собраніяхъ и постороннихъ интересующихся дѣломъ лицъ. Съ разрѣшенія предсѣдателя собранія имъ можетъ быть предоставлено въ собраніи и слово.

Всѣ дѣла на собраніи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, но для измѣненія какого либо изъ установленныхъ правилъ веденія засѣданія, необходимо двѣ трети голосовъ присутствующихъ.

Измѣненія въ Статутѣ могутъ быть сдѣланы на каждомъ собраніи Комитета, но предварительно должны быть письменно сообщены всѣмъ членамъ Комитета по крайней мѣрѣ за 6 недѣль до собранія.

ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ КОНСТРУКЦІИ И СОСТАВѢ КОМИТЕТА.

Въ дополненіе къ Статуту Собраніе по предложенію Экзекутивнаго Комитета постановило, что такъ называемые „замѣстители" (substitutes) членовъ Комитета Продолженія не приглашаются оффиціально на его засѣданія и Комитетъ не беретъ на себя заботы о нихъ или денежной отвѣтственности за ихъ проѣздъ, но присутствовать на собраніяхъ они имѣютъ право и по приглашенію предсѣдательствующаго могутъ принимать участіе и въ дебатахъ. Но это только въ томъ случаѣ, если на собраніи есть на лицо тотъ дѣйствительный членъ Комитета, котораго „замѣститель" долженъ замѣщать; если же его нѣтъ, то „замѣститель" является полноправнымъ членомъ собранія.

Вторымъ дополненіемъ конструкціи Комитета явилось постановленіе, что секретари его должны считаться его членами ex officio и потому не входятъ въ представительство въ Комитетѣ своихъ секцій. Такими секретарями состоятъ нынѣ: д-ръ Аткинсонъ (Америка), д-ръ Келлеръ (Соціальный Институтъ), д-ръ Станге (Европейская секція), г-жа Гарднеръ (Англія) и архим. Ю. Скрибанъ (Православная секція). На ихъ мѣста, поэтому, соотвѣтствующимъ секціямъ предоставляется избрать въ Комитетъ по одному добавочному представителю. Рѣшено также прибавить представителя Франціи къ числу секретарей, и таковымъ избранъ и введенъ въ Комитетъ пасторъ Жезекель, бывшій доселѣ „Замѣстителемъ".

Одно мѣсто постановлено дать въ Комитетѣ представителю Вальденской Церкви въ Италіи.

Кромѣ того, предсѣдателю каждой секціи предоставлено право приглашать на собранія Комитета представителей отъ тѣхъ странъ, которыя въ данную группу входятъ, но своего представительства въ секціи не имѣютъ. По Европейской секціи Комитета это дополненіе имѣетъ въ виду Исландію, гдѣ есть свыше 90.000 лютеранъ, Литву съ ея 80.000 протестантовъ, Бельгію съ 50.000 протестантовъ и Испанію и Португалію съ 15.000 протестантовъ.

Наконецъ, признано желательнымъ, чтобы Чехословакія, Венгрія, Польша, Румынія и другія страны, гдѣ есть значительныя евангелическія церковныя общины разныхъ деноминацій были представляемы въ Комитетѣ каждый годъ представителями, поперемѣнно, разныхъ общинъ.

Послѣднія постановленія Конференціи значительно расширяютъ составъ Комитета Продолженія, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваютъ и количество представляемыхъ въ немъ церковныхъ деноминацій, а слѣдовательно, расширяютъ и сферу его вліянія и поле работы.

По отношенію къ личному составу Комитета Продолженія надо указать попутно на избраніе въ этомъ же засѣданіи Конференціи на мѣсто скончавшагося члена Комитета по Чехословакіи епископа Фарскаго — Пражскаго профессора, пастора Франца Жилки, который введенъ и въ Экзекутивный Комитетъ.

Въ связи съ этимъ было внесено предложеніе о необходимости ввести въ Комитетъ постоянное представительство отъ Китая и Японіи. Оказалось, что старанія въ этомъ направленіи велись уже Комитетомъ, но доселѣ встрѣчали на своемъ пути затрудненія, такъ что Комитетъ могъ пригласить на настоящее собраніе только двухъ временныхъ представительницъ христіанской практической работы въ указанныхъ странахъ. Свои старанія онъ продолжитъ и впредь.

Конференція выслушала затѣмъ заявленіе Архіепископа Упсальскаго Н. Седерблема о томъ, что, будучи весьма обремененъ всякаго работой по епархіи и разнаго рода организаціямъ, онъ проситъ д-ра Каплера принять на себя часть его обязанностей по комитету Продолженія. Соглашаясь на это, Собраніе одобрило вмѣстѣ съ тѣмъ и шагъ Европейской Секціи Комитета, избравшей архіеп. Седерблома своимъ президентомъ, а д-ра Каплера вицепрезидентомъ. Попутно высказано, что никто такъ интимно не связанъ со Стокгольмскимъ движеніемъ, какъ оба указанныхъ дѣятеля, и оба они въ самой высокой степени дороги для него.

ПРОПАГАНДА ДВИЖЕНІЯ.

Какъ бы подводя итогъ своей работѣ, Конференція приняла слѣд. резолюцію относительно того

призыва, съ какимъ Стокгольмъ выступилъ предъ Христіанствомъ:

„I. Комитетъ Продолженія съ глубокой признательностью и христіанской благодарностью принимаетъ тѣ важные отчеты о Всемірной Конференціи въ Стокгольмѣ, какіе появились на разныхъ языкахъ и представляютъ собою документы, которые станутъ отнынѣ классическими и навсегда останутся незамѣнимыми для историковъ для пониманія происхожденія и духа нашего экуменическаго движенія.

II. Комитетъ полагаетъ, что его долгъ нынѣ использовать эти несравнимыя работы для служенія Царству Божію. Эти томы содержатъ въ себѣ практическіе выводы самой высокой важности и ихъ необходимо довести до свѣдѣнія церквей по всему міру.

Съ цѣлью выясненія того, насколько возглашенный Стокгольмскимъ Обращеніемъ къ Христіанству идеалъ постепенно становится реальной дѣйствительностью, Комитетъ предпринялъ уже необходимые шаги, постановивши, чтобы каждая христіанская деноминація, какую онъ имѣетъ счастье представлять, представляла ему регулярные доклады объ этомъ.

III. Вмѣстѣ съ этимъ Комитетъ не желаетъ забывать, что Стокгольмское обращеніе содержитъ въ себѣ миссіонерскій призывъ, направленный къ современному міру и за предѣлы церквей, напр., къ интеллигенціи, къ рабочимъ, къ правителямъ, не исключая и молодого поколѣнія, предъ которымъ стоятъ тяжкіе факты и трагическія проблеммы.

Соотвѣтственно этому, Комитетъ желаетъ, чтобы на каждой сессіи его той или иной изъ указанныхъ категорій людей удѣлялось особое разсмотрѣніе, —прежде всего въ заготовленномъ кѣмъ либо изъ его членовъ за годъ впередъ спеціальномъ докладѣ, а затѣмъ, по возможности, и на публичной конференціи во время годичнаго собранія Комитета".

МѢСТО СЛѢДУЮЩЕЙ КОНФЕРЕНЦІИ.

Послѣднимъ пунктомъ Винчестерской программы былъ вопросъ о времени и мѣстѣ слѣдующаго годичнаго собранія Комитета Продолженія.

Что касается перваго вопроса, то за годъ впередъ трудно, конечно, указать срокъ какого либо собранія, и поэтому вопросъ этотъ оставленъ на рѣшеніе Президіума Комитета. Но на его же рѣшеніе оставленъ былъ и вопросъ о мѣстѣ съѣзда, такъ какъ здѣсь предложеній было высказано нѣсколько, а для окончательнаго выбора того или иного изъ нихъ не оказалось достаточныхъ данныхъ. По этому вопросу требуется, вѣдь, учесть не только центральность мѣста собранія и доступность его въ смыслѣ путей сообщенія, климатическія условія его и удобства размѣщенія и занятій въ немъ нѣсколькихъ сотъ делегатовъ, но и средства мѣстныхъ церквей или церкви и, наконецъ, отношеніе къ дѣлу мѣстнаго правительства.

Необходимо отмѣтить, однако, что общее мнѣніе Конференціи опредѣленно называло православный Востокъ, какъ область желательную для слѣдующаго съѣзда Комитета. И это главнымъ образомъ потому, что все Стокгольмское движеніе проникнуто духомъ вселенскости церковной, ищетъ вдохновенія и силы въ завѣтахъ и традиціяхъ Каѳолической Церкви, первобытнаго Христіанства, а на Православный Востокъ смотритъ именно какъ на хранителя и носителя ихъ.

Въ этомъ отношеніи всего желательнѣе было бы, по общему мнѣнію, устройство Конференціи ближайшаго года въ Константинополѣ, какъ центрѣ Вселенскаго Православія. Но политическое положеніе тамъ таково, что на осуществленіе этой мысли едва ли можно разсчитывать. Въ виду этого, выдвинутъ былъ проектъ собранія гдѣ либо на Балканахъ, напр., въ Аѳинахъ или Софіи. Подымался вопросъ и о Польшѣ *) (Варшавѣ). Предложенъ былъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Стефаномъ Болгарскимъ, съ согласія Преосвященнаго епископа Иренея, и Новый Садъ, въ Югославіи.

За невозможностью придти къ опредѣленному рѣшенію, Конференція предоставила вопросъ благоусмотрѣнію Президіума Комитета.

ЗАКРЫТІЕ КОНФЕРЕНЦІИ, ИТОГИ И ЗАДАЧИ.

Пожеланіемъ, чтобы протоколы Конференціи были разосланы всѣмъ участникамъ ея не позже сентября текущаго года, оффиціальная програмка Конференціи была закончена. Къ этому времени въ залъ собранія явился, по приглашенію предсѣдателя Конференціи, г. Мэръ города со своимъ помощникомъ, и имъ оффиціально была принесена отъ имени Конференціи благодарность за проявленные какъ ими лично, такъ и всѣмъ городомъ, гостепріимство и благожелательность по отношенію къ членамъ Конференціи, ея работѣ и задачамъ. Представители города отвѣтили соотвѣтствующими рѣчами, въ которыхъ, подчеркнувъ свое пониманіе высокихъ задачъ Конференціи и полное сочувствіе имъ, выразили пожеланіе и надежду на самое широкое осуществленіе ихъ.

Принесена была Конференціей должная благодарность и предсѣдателю ея — досточтимому Винчестерскому Епископу, съ такой предусмотрительностью все къ ней подготовившему и такъ успѣшно ею руководившему.

Въ своей отвѣтной рѣчи епископъ кратко суммировалъ результаты Конференціи, подчеркнувъ, какъ главное достиженіе ея, переносъ центра ея соціальной работы въ Женеву, гдѣ она ставится въ непосредственный контактъ съ такими всемірнаго масштаба и значенія организаціями, какъ Лига Націй, Бюро Труда при ней, Международный Институтъ Интеллектуальнаго Сотрудничества и т. п. И въ административномъ отношеніи и для существа работы Комитета Продолженія это имѣетъ огромное значеніе. Важно въ связи съ этимъ, конечно, и достигнутое Конференціей обезпеченіе для Соціальнаго Института собственнаго солиднаго изданія.

Наряду съ этимъ какъ бы внѣшнимъ плодомъ Конференціи надо отмѣтить, говорилъ почтенный ораторъ, и весьма важный внутренній, духовный результатъ ея. Она углубила во всѣхъ участникахъ ея чувство ихъ взаимной связи между собою. Мы перестали быть собраніемъ отдѣльныхъ заинтересованныхъ въ опредѣленномъ направленіи людей, а сотворили собою истинное христіанское братство, являемъ нынѣ духовное движеніе опредѣленнаго характера. Въ этомъ отношеніи мы значительно приблизились къ осуществленію идеала единства Церкви.

Не будемъ ничего предсказывать, не будемъ увлекаться, но что взаимное пониманіе между нами стало глубже, это—внѣ сомнѣнія. Стало глубже и пониманіе самаго существа всего нашего дѣла и задачъ его. Стокгольмъ представляетъ собою движеніе къ осуществленію на землѣ Царства Божія, стремленіе къ примѣненію въ жизни ученія Христова. Для насъ не доктрины важны,—этимъ другіе, дастъ Богъ, не безъ успѣха займутся,—а вѣра, любовь, практическая

*) Въ частныхъ разговорахъ архіепископъ Седербломъ сообщалъ, что римо-католическій митрополитъ Варшавскій, кардиналъ Каковскій заявилъ себя въ оффиціальномъ письмѣ ему, въ отвѣтъ на приглашеніе на Стокгольмскую Конференцію, горячимъ сторонникомъ Стокгольмскаго движенія и обѣщалъ ему всяческое содѣйствіе. Это было, однако, еще до отказа Рима отъ участія въ движеніи.

христіанская работа. Конечно, наше объединеніе въ нихъ не есть корпоративное соединеніе церквей, но фактически оно безспорно сближаетъ насъ. И уже настолько сблизило, что пройдетъ немного лѣтъ и мы будемъ имѣть новую Стокгольмскую Конференцію. Когда и какъ это будетъ, — не знаю, но безъ этого уже нельзя идти намъ впередъ. Уже не можемъ мы не оживлять своей церковной работы, не вводить Церковь въ сферу практической жизни.

Сообразно этому, наша задача опредѣляется на текущій моментъ какъ необходимость всюду проявлять свое движеніе, демонстрировать предъ міромъ свою работу, являть волю къ этой работѣ, информировать о ней возможно широкіе круги общества и привлекать къ ней вниманіе, интересъ, сочувствіе и сотрудничество. Въ обществѣ еще очень мало знаютъ трудности христіанскаго дѣланія, но еще меньше интересуются ими. Будемте же неустанно уловлять сердца и умы людей въ сѣти Христовы, будемте неуклонно исполнять свою миссію: „шедше, научите всѣ народы соблюдать все, что Христосъ заповѣдалъ", т. е. научайте жить по Христу.

Но не забудемъ и еще одной существенно важной вещи: посвятимся дѣлу молитвы. Наша задача не политика, не экономика, а духовная сторона человѣка, которая и въ экономикѣ и въ политикѣ и во всей жизни человѣка должна соотвѣтствующимъ образомъ выявляться. Безъ молитвы духовныя дѣли недостижимы. Она необходима и намъ, миссіонерамъ дѣла, и тѣмъ, къ кому мы идемъ съ нимъ. Чтобы успѣть, мы должны вѣрить въ духовныя силы и вѣры и молитвы. Мы повѣрили, взявшись за дѣло, и стоимъ, благодареніе Богу, на доброй дорогѣ. Будемъ укрѣпляться въ вѣрѣ и молиться и—успѣемъ несомнѣнно. Божіе дѣло творимъ и Богъ дастъ намъ успѣхъ.

Закончивши свою рѣчь, предсѣдатель предложилъ сказать послѣднюю молитву епископу Датскому Амундсену. Предваряя ее нѣсколькими словами, послѣдній указалъ, что какъ ни успѣшна была наша Конференція, мы не можемъ удовлетворяться достигнутыми результатами. Мы должны постоянно горѣть той святой неудовлетворенностью, которая является главнымъ условіемъ всякаго движенія впередъ. Намъ предстоитъ большая борьба. Съ одной стороны предъ нами воля Бога и задачи Царства Божія, съ другой—воля земли и устремленія плоти. Они постоянно сталкиваются. Наша задача—побѣждать въ этой борьбѣ „міръ, лежащій во злѣ". Но начинать надо съ самихъ себя. Мы сами неадекватны своему долгу. Будемъ просить Бога, дать намъ должное смиреніе, чтобы понять это.

Возблагодаримъ Бога одновременно за ниспосланное намъ великое счастье ближе и дружести сойтись другъ съ другомъ. Мы много подвинулись на этомъ пути. Въ Стокгольмѣ, начиная дѣло, мы должны были начать съ того, чтобы повѣрить другъ другу. Это не легкое дѣло но Богъ помогъ намъ въ немъ, и теперь мы во взаимномъ довѣріи тверды. Будемъ просить Его сохранить насъ въ немъ. Но повергнемъ къ Божественнымъ стопамъ Его и всецѣлую адорацію свою, преклоненіе предъ Его неизреченной и неизсякаемой любовью и безконечными рессурсами. Въ молчаливой внутренней молитвѣ принесемъ Ему сейчасъ эти чувства свои и мольбы.

Благодаримъ Тебя, Господи, за великую милость Твою къ намъ. Покажи намъ грѣхи наши, прощеніе Твое даруй намъ и подыми силу духа въ насъ. Благодаримъ Тебя за руководящую десницу Твою. Вѣримъ, что Ты той же во вѣки.

Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчаливой углубленной молитвы, собраніе съ большимъ подъемомъ прочло „Отче нашъ" и спѣло гимнъ славословія.

По предложенію Предсѣдателя Владыка Варшавскій Блаженнѣйшій Діонисій заключилъ Конференцію, преподавъ ей Архипастырское благословеніе литургійнымъ возгласомъ: „Благословеніе Господне да васъ Того благодатью и человѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь". Это заключительное „Аминь" было благоговѣйно повторено всѣми присутствующими и, сердечно прощаясь другъ съ другомъ, члены Конференціи стали оставлять Guildhall, въ которомъ провели нѣсколько незабвенныхъ дней съ дружной, серьезной, захватывавшей работѣ, въ высоко христіанской атмосферѣ „единства духа въ союзѣ мира", въ безкорыстномъ устремленіи воли къ Царству Божію, къ правдѣ и добру.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЧТО ТАКОЕ ЖИВАЯ ЦЕРКОВЬ.*)

ГЛАВА III.

„ЖИВАЯ ЦЕРКОВЬ" ПРЕДЪ СУДОМЪ НАРОДНОЙ СОВѢСТИ И УЧЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Православный вѣрующій народъ—этотъ истинный хранитель благочестія и тѣла Церкви,—по выраженію посланія Восточныхъ Патріарховъ, отъ 6-го мая 1848 г.,—уже произнесъ свой строгій, но справедливый приговоръ „Живой Церкви". Несмотря на всѣ самыя настойчивыя зазыванія ея и принужденіе, онъ не хочетъ ея знать, онъ бѣжитъ отъ нея, какъ отъ зачумленнаго мѣста, и такимъ образомъ надъ самозванными пастырями сбывается пророчество Христово, что „не послушаютъ ихъ овцы" (Іоан. 10, 8).

Какъ мы дѣлали и ранѣе, предоставимъ говорить объ этомъ самимъ „живцамъ" и фактамъ.

„Первоначальный грѣхъ церковно-обновленческаго движенія—его оторванность отъ церковной массы,—признаетъ проф. Титлиновъ. Не смотря на свои заявленія о трудящейся паствѣ, „Живой Церкви" явно не удалось захватить въ сферу своего вліянія мірскіе элементы [1]). А такія постановленія, какъ о роспускѣ церковныхъ совѣтовъ, не согласныхъ съ „Живою Церковью", созданіе совѣтовъ изъ рекомендованныхъ членовъ, признаніе правъ православнаго мірянина только за сторонниками „Живой Церкви", устраненіе мірянъ отъ видной роли въ будущемъ церковномъ управленіи, должны были еще болѣе отдалить новое церковное движеніе отъ вѣрующей массы и сдѣлать его совсѣмъ безпочвеннымъ" [2]). „Основная причина постепеннаго хирѣнія обновленчества, — пишетъ свящ. „живецъ" Ларинъ въ оффиціальномъ органѣ „Живой Церкви",—хирѣнія, особенно замѣтнаго въ сельщинѣ и деревенщинѣ, въ томъ, что народъ сознательно борется противъ обновленчества, вѣрующіе просто про-

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 30, 32, 34, 42, 43, 44.

[1]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ и Д'Эрбиньи: „Церк. жизнь въ Москвѣ, стр. 40 и 67.

[2]) „Новая Церковь", стр. 2, срав. „Вестник Св. Синода" 1926, № 7, стр. 5.

ходятъ мимо священниковъ обновленческаго толка и въ результатѣ священники-обновленцы, люди семейные, болѣе полугода остаются безъ мѣста, тогда какъ вакантныхъ мѣстъ очень много" [3]).

Въ оффиціальномъ журналѣ „Живой Церкви"— „Вестник Св. Синода", въ ст. проф. Титлинова: „Что сдѣлано для церковнаго міра?"—читаемъ: „Синодальные дѣятели пробовали воздѣйствовать на народъ путемъ бесѣдъ, воззваній, и т. п., но безуспѣшно, т. к. народъ не пошелъ за своими вождями" [4]).

Такое же впечатлѣніе вынесъ и посторонній наблюдатель—посѣтившій Россію Вашингтонскій епископъ Джемсъ Каннонъ. „Живая Церковь",—пишетъ онъ, — несмотря на всю, оказанную ей совѣтской властью поддержку, окончательно провалилась, ибо чуть-ли не поголовно весь русскій народъ остался вѣренъ Церкви Патріаршей. Представители и немногіе послѣдователи „Живой Церкви" ищутъ пути въ лоно истинной Церкви" [5]). Даже адвокатъ „Живой Церкви" Д'Эрбиньи вынужденъ признать, что „особенно въ Москвѣ большинство вѣрующихъ посѣщаетъ тихоновскія церкви, что священники „живцы" остаются безъ прихожанъ и безъ хлѣба" [6]), и что, по признанію самихъ „живцовъ"—„большинство народа идетъ за тихоновцами" [7]).

Поэтому вполнѣ былъ правъ Патріархъ Тихонъ сказавшій корреспонденту „Information": „Руководители новой церкви—генералы безъ арміи" [8]).

Перечисляя своихъ епископовъ и священниковъ, живоцерковные статистики осторожно обходятъ вопросъ о мірянахъ, и если иногда рѣшаются утверждать, что къ нимъ принадлежитъ до четверти православнаго населенія, [9]) то къ такому выводу они приходятъ, причисляя къ „Живой Церквк" мірянъ всѣхъ тѣхъ приходовъ, откуда насильно изгнаны православные священники. А между тѣмъ въ такихъ, будто бы принадлежащихъ къ „Живой Церкви", приходахъ они не могутъ набрать даже „двадцатки", т. е. 20-ти человѣкъ, нужныхъ для образованія культовой группы согласно инструкціи Комиссаріата Юстиціи отъ 24-го августа 1918 г., и хлопочутъ о замѣнѣ культовыхъ группъ институтомъ двухъ трехъ уполномоченныхъ [10]).

Особенно сильно уменьшилось число сторонниковъ „Живой Церкви" послѣ собора 1925 года, когда исчезла надежда на соединеніе ея съ Православной Церковью. Это оффиціально призналъ пленумъ Синода въ засѣданіи отъ 16-го апрѣля 1926 года („Вестн. Св. Синода" 1926, № 10, стр. 3). Тогда какъ по статистикѣ самой „Живой Церкви" къ 1-му октября 1925 года она имѣла 108 епархій, 192 епископа и 12,593 приходовъ и 16.540 клириковъ (Вестн." 1926, № 7, стр. 2), къ 1-му января 1927 г. она насчитывала только 84 епархіи, 140 епископовъ съ 6.245 приходами и 10.815 клириками (Вестн." 1927, № 2, стр. 9 и 17). „Вестник" успокаиваетъ себя тѣмъ, что первыя цифры были преувеличены (цѣнное признаніе), а новыя „болѣе соотвѣтствуютъ дѣйствительности" (но далеки отъ нея?), но гдѣ ручательство, что не преувеличены и новыя цифры? Насколько велико сочувствіе интересамъ „Живой Церкви" со стороны ея членовъ, краснорѣчиво говорятъ слѣдующія цифры. Въ 1926 году со всѣхъ епархій поступило въ кассу Св. Синода 4015 рублей, въ просвѣтительный фондъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ 530 рублей („Вестн." 1927 № 2, стр. 9). Число сторонниковъ „Живой Церкви" въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (Нижегородская, Тверская) по статистикѣ самой-же „Живой Церкви" не превышаетъ № 1,5 % По большей части „Живая Церковь" успѣшно дѣйствуетъ лишь въ глухихъ отдаленныхъ мѣстахъ, гдѣ ее по неосвѣдомленности принимаютъ за православную. Но и вышеприведенныя цифры касаются всей „Живой Церкви", включая Украину и Бѣлоруссію, а непосредственно Московскому Синоду подчинены лишь 36 епархій и 3 341 приходовъ, т. е. 16,6 % („Вѣстн." 1927 № 2, стр. 17). Не лучше положеніе „Живой Церкви" и на Украинѣ. Характерна статья прот. Коренева: „Со скрижалей сердца", гдѣ авторъ съ отчаяніемъ спрашиваетъ: „Будетъ ли намъ пастырямъ кого пасти? Будетъ ли и нашимъ главамъ кѣмъ управлять?" и призываетъ тихоновцевъ къ примиренію. („Украинський Прав. Благовісник", 1927, № 1, стр. 14, срав. 1926, № 19, стр. 3).

Вѣрующій народъ не только не идетъ въ „Живую Церковь", но и относится къ ней съ явной враждебностью, что опять таки приходится признать самимъ „живцамъ":

„Громадное большинство духовенства и церковныхъ общинъ,—читаемъ въ той-же брошюрѣ проф. Титлинова,—не желало признать новаго церковнаго управленія. Имена руководителей движенія сдѣлались одіозными. Возбужденіе въ церковныхъ низахъ было столь сильно, что нѣкоторымъ дѣятелямъ движенія угрожала даже физическая опасность. Прот. А. И. Введенскій получилъ ударъ камнемъ по головѣ. Побіеніе камнями и не камнями угрожало и другимъ, если бы ихъ не взяла подъ свою охрану милиція. Епископы и священники „Живой Церкви" не могли совершать спокойно богослуженія, показываться въ храмахъ и на улицѣ. Имъ въ лицо бросали не только разные упреки, а прямо ругань. Въ темныхъ массахъ пошли толки чуть-ли не о появленіи антихриста. Въ Петроградѣ увѣряли, что прот. Введенскій ѣздитъ на автомобилѣ „съ числомъ звѣринымъ" („Печать антихриста"), только наоборотъ (999) [11]). На публичныхъ собраніяхъ „Живой Церкви" прямо поражала враждебность нѣкоторыхъ элементовъ публики" [12]).

Въ дополненіе къ словамъ Титлинова слѣдуетъ упомянуть, что В. Д. Красницкій былъ избитъ въ Храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, гдѣ „живцами" было созвано собраніе. Избіеніе было прекращено вмѣщательствомъ милиціи. Красницкій былъ уведенъ въ безсознательномъ состояніи [13]). Въ Царицынѣ былъ избитъ рабочими епархіальный уполномоченный „Живой Церкви" Серебряковъ. Въ Полтавѣ былъ избитъ народомъ еп. „Живой Церкви" Ѳеодосій, изъ Одессы народъ изгналъ другого епископа этой церкви [14]).

Еще болѣе ужасный случай произошелъ въ Ярославлѣ. Здѣсь въ сентябрѣ 1922 года былъ убитъ свящ. „Живой Церкви" и членъ коммунистической партіи Евдокимовъ. Въ карманѣ его пальто была найдена записка: „Первое предупрежденіе тѣмъ, кто хочетъ превратить церковь въ ком-ячейку" [15]). Мы упо-

---

[3]) „Вестн. Св. Синода" 1927, № 11.

[4]) 1926, № 7.

[5]) „New Iork Times", 27 сент. 1926, срав. „Возрожденіе" 1926, X, 18, № 503.

[6]) „Церков. жизнь въ Москвѣ", стр. 40—41.

[7]) Op. cit. стр. 67.

[8]) L'Information, 1924, № 219.

[9]) Д'Эрбиньи, op. cit. стр. 67; но возвратившійся изъ Россіи въ 1924 году свящ. Любомиръ Івановичъ (сербъ) опредѣлялъ число всѣхъ сектантскихъ священниковъ въ Россіи только въ 14 %. („Церковн. Вѣдом." 1924, № 19—20, стр. 14).

[10]) „Воскресн. Чтеніе", 1926, XI, 14, № 46. „Вестн. Св. Синода", 1926, № 10, стр. 2 и 7, (§ 8).

[11]) И были по существу правы, т. к, автомобиль этотъ былъ выданъ Введенскому если не антихристовымъ, то во всякомъ случаѣ анти-христіанскимъ учрежденіемъ—отдѣленіемъ ГПУ по религіознымъ дѣламъ. „Руль" 1922, XI, 21, № 577. О службѣ Введенскаго въ „че-ка" см. сообщ. Б. Суворина „Возр." 1927, IV, 11, № 678.

[12]) „Новая Церковь", стр. 51, срав. 24.

[13]) „Церк. Вѣд." 1923, № 19—20, стр. 9.

[14]) „Церк. Вѣд." 1924, № 19—20, стр. 16; „Безбож." 1923 IX, 9, № 38.

[15]) „Руль" 1922, XI, 15, № 572.

минаемъ только нѣкоторые изъ тѣхъ случаевъ, свѣдѣнія о которыхъ проникли черезъ китайскую стѣну, отдѣляющую Россію отъ остального міра.

Отъ суда народной совѣсти надъ „Живою Церковью", проявляющагося иногда въ библейски-суровыхъ формахъ, переходимъ къ оцѣнкѣ „Живой Церкви" съ точки зрѣнія канонической.

Каноны знаютъ три вида отдѣлившихся отъ Церкви религіозныхъ обществъ—ересь, расколъ и парасинагога или самочинное сборище. По опредѣленію прав. Василія Великаго, ересь составляютъ тѣ, кто совершенно отдѣлились и имѣютъ различіе въ самой вѣрѣ, расколъ—это тѣ, которые не согласны въ нѣкоторыхъ церковныхъ вопросахъ, въ которыхъ возможно примиреніе, и, наконецъ—парасинагога — это „собраніе, которое составляютъ непокорные пресвитеры или епископы и невѣжественный народъ".

Такимъ образомъ, различіе между парасинагогой и расколомъ имѣетъ относительный характеръ. Парасинагога—это собраніе временное, случайное, тогда какъ расколъ—болѣе или менѣе постоянное, имѣющее свою организацію. Поэтому другія правила, напримѣръ, 8 Прав. I Вселен. Собора, и не упоминаютъ о парасинагогѣ, а знаютъ лишь расколъ и ересь.

Очевидно, понятіе парасинагоги не подходитъ къ „Живой Церкви", какъ имѣющей постоянную организацію. Врядъ-ли можно примѣнить къ ней и понятіе ереси. Мы уже видѣли, что въ ней идеологія вообще стоитъ на второмъ планѣ, а первое мѣсто занимаютъ мотивы практическіе. Правда, она извращаетъ церковное устройство, передавая власть пресвитерамъ, и такимъ образомъ нарушаетъ не только каноническое, но и догматическое ученіе о Церкви. Но, вѣдь, и всякій расколъ есть искаженіе ученія о Церкви, есть нарушеніе 9-го члена Символа Вѣры, который знаетъ лишь единую Церковь.

Итакъ, должно признать „Живую Церковь" раскольничьей. Такъ именно и называютъ ее оффиціальные акты православной церковной власти [16]) и съ этимъ сообразуется и церковная практика. Въ случаѣ обращенія въ православіе „живцы" принимаются „третьимъ чиномъ", черезъ покаяніе, т. е. какъ раскольники.

Однако, формальныя различія „Живой Церкви" отъ ереси не уменьшаютъ тяжести моральной вины ея организаторовъ.

Сравнивая расколъ съ ересью, Златоустъ говоритъ,—что раздѣлять единство и полноту Церкви—не меньшее зло, чѣмъ образовывать ересь, [17]) а западный писатель Оптатъ Милевійскій говоритъ, что расколъ есть величайшее зло, большее, чѣмъ убійство и идолопоклонство [18]).

Всякій расколъ точно также не имѣетъ истинной духовной жизни, какъ и ересь [19]). Жизнь Церкви даетъ благодать Божія, [20]) но Основатель Церкви обѣщалъ Свое благодатное присутствіе только соединеннымъ собраннымъ во имя Его (Матѳ. 18,20), почему расколъ, разрушивъ эту церковную собранность, это церковное единство, лишаетъ этимъ себя благодати и всѣ таинства раскольническаго общества недѣйствительны, а дѣйствительность пріобрѣтаютъ лишь при возсоединеніи съ Церковью и въ силу этого возсоединенія. „Хотя начало отдѣленія произошло путемъ раскола, гласитъ I Прав. Василія Великаго, но отдѣляющіеся отъ Церкви уже не имѣли на себѣ благодати Святаго Духа, такъ какъ преподаніе (*ἡ μετάδοσις*) благодати прекратилось вслѣдствіе перерыва послушанія (*ἀκολουθίαν*, а не *διαδοχὴν* — преемство). Ибо первые, отдѣляясь, имѣли хиротонію отъ отцовъ и черезъ возложеніе рукъ ихъ имѣли духовную благодоть, а отдѣлившіеся, сдѣлавшись мірянами, не имѣли власти ни крестить, ни рукополагать, и не могли сообщать другимъ благодати Святаго Духа, изъ котораго испали сами" [21]).

(*Окончаніе будетъ*).

ВАРШАВСКАЯ КАПЕЛЛАНІЯ и ВАРШАВСКІЕ КАПЕЛЛАНЫ*).

Подъ именемъ варшавской капелланіи извѣстна православная церковь, существовавшая при „дворцѣ" русскаго посла въ столицѣ польскаго королевства въ XVII—XVIII в. в.

Варшавская капелланія въ видѣ опредѣленнаго церковнаго учрежденія явилась не сразу. Вначалѣ это была обыкновенная посольская церковь. Богослуженіе въ этой церкви совершалось іеромонахами, которые въ XVII в. назывались просто „черными попами" или „старцами", а въ XVIII в. получили названіе капеллановъ. Впервые православные священнослужители появились въ Варшавѣ, какъ столицѣ польскаго королевства, въ 1674 году, когда сюда прибылъ первый русскій резидентъ В. М. Тяпкинъ. Въ числѣ другихъ лицъ его свиты находился между прочимъ и „черный попъ" съ антиминсомъ и полною церковною службою. Подобнымъ образомъ и въ свитѣ всѣхъ послѣдующихъ русскихъ резидентовъ неизмѣнно находился и „черный попъ". Обязанности священнослужителей при русскихъ резидентахъ были несложны и состояли главнымъ образомъ въ совершеніи богослуженія и церковныхъ требъ какъ для самого резидента, такъ и для тѣхъ немногочисленныхъ лицъ русской колоніи, которыя въ это время въ Варшавѣ находились.

Въ первой четверти XVIII в. въ положеніи русской посольской церкви въ Варшавѣ произошла важная перемѣна. Съ этого времени въ Варшавѣ появляются русскіе послы, замѣнившіе прежнихъ резидентовъ, а къ русскимъ посламъ начали назначаться кіевскіе іеромонахи, которымъ было присвоено почет-

---

[16]) Въ посланіи Патр. Тихона отъ 15 іюля 1923 г. „Жквая Церковь" называется „пагубный расколъ" („Церк. Вѣд." 1923, № 15—16. ст. 2). Въ посланіи отъ 14, XI, 1923, Патр. Серб Димитрію Патр. Тихонъ пишетъ: „Мы судили всѣхъ, признавшихъ самостоятельное церковное управленіе, какъ отпавшихъ отъ единства Церкви раскольниковъ и призываемъ всѣхъ ихъ къ покаянію". Въ неизданномъ посланіи, подписанномъ болѣе 30 прав. епископами, доказывается, что „Жив. Церк."—это расколъ, но имѣющій „зачатки ереси". „Всѣ эти преобразованія („Жив Церк.") не затрагиваютъ самой вѣры и догматич. ученія Церкви не касаются самаго существа ея, не составляютъ ереси Такое раздѣленіе.. называется расколомъ или по гречески—схизмой".

[17]) Гомилія II на посл. къ Ефесянамъ.

[18]) De schismate 1, 2. Schisma summum malum et homicidio atque idolatria atrocius est.

[19]) Поэтому то иногда каноны не дѣлаютъ различія между расколомъ и ересью. Наприм. 99 (112) Карѳагенское правило раскольниковъ-донатистовъ называетъ еретиками.

[20]) См. 113 (127) Карѳагенское правило, ссылающееся на Слова Христа: „Безъ Меня не можеге дѣлать ничего" (Іоан. 15,5).

[21]) Мы даемъ свой переводъ съ греческаго (по Афинской синтагмѣ, IV, 90—91 вмѣсто ошибочнаго Синодальнаго.

*) 1. Памятники православія и русской народности въ Западной Россіи въ XVII-XVIII в.в. Изд. Кіевск. Д. Акад. подъ редакц. проф. священника Титова. Кіевъ, 1905. 2. Проф. свящ. Титовъ. Русская Православная Церковь въ Польско-Литовскомъ госуд. въ XVII-XVIII в.в. Кіевъ, 1905.

ное наименованіе капеллановъ. Сначала роль капеллановъ была такъ же скромна, какъ и роль „старцевъ“ или „черныхъ поповъ“, и ограничивалась отправленіемъ Службы Божіей и совершеніемъ церковныхъ требъ. Но вскорѣ значеніе ихъ возросло и дѣятельность расширилась. Виленскій старшій іеромонахъ Амвросій Юшкевичъ подалъ въ Св. Синодъ такое прошеніе: „Въ Варшавѣ, во дворцѣ министра россійскаго, есть церковь благочестивая, при которой обрѣтается іеромонахъ Сильвестеръ Каховскій, служитъ благочестію тамъ обрѣтающемуся, зѣло добродѣтельный, но не имѣетъ свободнаго въ доношеніи обидъ приступу къ послу ея императорскаго величества. Того для... просимъ со всякою покорностію нашею, да повелитъ святѣйшество ваше указомъ своимъ помянутому іеромонаху всякія нужды и обиды людямъ благочестивымъ творимые, доносить министву, тамо въ Варшавѣ обрѣтающемуся, ея императорскаго величества“.

Святѣйшій Синодъ исполнилъ просьбу Виленскаго старшаго и особой грамотой повелѣлъ Варшавскому капеллану оказывать всяческое содѣйствіе тѣмъ православнымъ въ Польшѣ, которые имѣли какую-либо нужду или просьбу къ русскому послу въ Варшавѣ и особенно „имѣть стараніе и заступленіе о обидимыхъ православно-греческаго исповѣданія монастыряхъ“, находившихся въ Польшѣ. Съ этого времени положеніе варшавскаго капеллана измѣняется и изъ простого священнослужителя онъ становится официальнымъ посредникомъ между русскимъ посломъ и православнымъ духовенствомъ и вообще православнымъ населеніемъ Польши, посредникомъ въ дѣлахъ вѣры. Повышеніе значенія капеллана было важно еще и потому, что и сами послы и ихъ помощники-резиденты часто не были православными. Такъ, напр., въ 1740 году по донесенію варшавскаго капеллана полномочнымъ посломъ въ Варшавѣ былъ евангеликъ, а резидентомъ римско-католикъ.

Эти новыя обязанности, возложенныя на варшавскихъ капеллановъ, требовали отъ нихъ много ума, опыта и такта для ихъ исполненія. И варшавскіе капелланы за немногими исключеніями всегда оказывались на высотѣ своего положенія. Такъ, первый изъ извѣстныхъ намъ капеллановъ іеромонахъ Сильвестеръ Каховскій много способствовалъ улучшенію положенія какъ православнаго духовенства, такъ и православнаго населенія въ Польшѣ. Извѣстно, напр., что въ 1735 году онъ принималъ дѣятельное участіе въ полученіи королевской привилегіи для новоизбраннаго Бѣлорусскаго епископа Іосифа Волчанскаго. Этотъ важный документъ, который православные не могли получить въ теченіе 7 лѣтъ, несмотря на сильную поддержку со стороны русскаго правительства, теперь былъ полученъ „за стараніемъ его превосходительства полномочнаго министра господина барона фон-Кензерлинга, а моими нижайшими трудами и снисходительствы“, какъ доносилъ о томъ самъ Сильвестръ Каховскій Св. Синоду 28 марта 1736 г. Въ 1737 и 1743 онъ хлопоталъ въ Варшавѣ по дѣламъ Виленскаго старшинства; въ 1739 много трудился на пользу Слуцкой архимандріи, гдѣ православные подвергались обидамъ; въ 1742 году принималъ живое участіе въ облегченіи бѣдственнаго положенія Дорогичинскихъ монастырей, подвергавшихся гоненіямъ. Наконецъ, въ значительной мѣрѣ благодаря его стараніямъ, въ половинѣ 40 годовъ XVIII в. польское правительство согласилось образовать особую коммиссію для разбора всѣхъ жалобъ православныхъ подданныхъ Польши на обиды, причиненныя имъ отъ католиковъ и уніатовъ. Этою своею дѣятельностію Сильвестеръ Каховскій много способствовалъ возвышенію авторитета варшавскаго капеллана не только въ глазахъ православнаго населенія, но и въ глазахъ русскаго правительства.

По смерти Сильвестра Каховскаго кіевскіе митрополиты, назначавшіе капеллановъ, стали руководствоваться при назначеніи особыми требованіями: такъ кандидатъ избирался изъ среды особенно выдающихся іеромонаховъ, преимущественно учителей Кіевской академіи или каѳедральныхъ іеромонаховъ, и кромѣ того обращалось особенное вниманіе на ученость кандидата, знаніе имъ польскаго языка и законодательства и умѣніе обращаться въ обществѣ. Авторитетъ варшавскаго капеллона былъ настолько уже высокъ, что, напр., преемнику Сильв. Каховскаго Антонію Почекѣ въ 1752 году Кіевскій митрополитъ поручаетъ произвести генеральную ревизію заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи: Кушеенскаго, Тупичевскаго, Буйницкаго, Дорогиченскихъ, Брестскаго, Яблочинскаго, Пинскаго и Минскаго *). При чемъ ему было предоставлено право удалять прежнихъ игуменовъ, допустившихъ въ монастыряхъ большіе безпорядки и приведшихъ монастыри въ разореніе, а вмѣсто нихъ по соглашенію съ братіею монастыря избрать новыхъ кандидатовъ и представить митрополиту на утвержденіе. Въ томъ же 1752 году мы видимъ капеллана Антонія Почеку присутствующимъ на засѣданіяхъ польскаго сейма въ Гроднѣ, при чемъ онъ слѣдитъ здѣсь за ходомъ дѣлъ, возбужденныхъ православнымъ населеніемъ Польши. Достойными продолжателями традиціи Сильв. Каховскаго были послѣдующіе капелланы Петръ Артовскій и Спиридонъ Гриневецкій. Между прочимъ, этотъ послѣдній въ 1764 году подалъ русскому послу въ Варшавѣ меморіалъ объ исходатайствованіи особой конституціи, которою подтверждались бы всѣ древнія права православныхъ жителей Польши. Обширныя приложенія, присоединенныя имъ къ этому меморіалу, обнаруживали въ Спиридонѣ Гриневецкомъ хорошаго знатока исторіи и права Польши.

Нѣсколько дольше слѣдуетъ остановиться на личности Виктора Садковскаго, который былъ преемникомъ грека Дорсеея Возмуилова, ничѣмъ особеннымъ не отличавшагося. Лучшаго кандидата на должность капеллана нельзя было и представить. Будучи въ теченіе 17 лѣтъ правой рукой Бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго, Викторъ Садковскій пріобрѣлъ здѣсь большой опытъ въ дѣлѣ защиты православной вѣры, при томъ человѣкъ въ высшей степени тактичный, онъ скоро завоевалъ себѣ самыя широкія симпатіи въ Польшѣ. Такъ русскіе, возвращаясь изъ Варшавы, говорили Георгію Конисскому о его воспитанникѣ: „намъ-де, россіянамъ, отличную честь дѣлаетъ капелланъ“. И дѣйствительно, всегда прямой, открытый и рѣшительный, Викторъ Садковскій былъ истиннымъ другомъ и совѣтникомъ духовенства въ Польшѣ и заботливымъ отцомъ православнаго ея населенія. Всѣхъ, кто пріѣзжалъ къ нему, онъ принималъ, разспрашивалъ, давалъ совѣты и указанія, ходатайствовалъ какъ передъ русскимъ посломъ въ Варшавѣ, такъ и передъ польскими министрами. Все время находился въ перепискѣ съ своимъ другомъ и учителемъ Георгіемъ Конисскимъ и дѣлился съ нимъ собранными свѣдѣніями о положеніи православнаго населенія въ Польшѣ, а этотъ помогалъ чѣмъ могъ. Благодаря ему, особа капеллана стала однимъ изъ

*) По договору о вѣчн. мирѣ между Польшей и Россіей въ 1686 году Кіевъ, равно какъ и Кіевскій митрополитъ, отошли къ Россіи, что касается тѣхъ монастырей, которые находились до 1686 г. въ предѣлахъ Кіевск епархіи и теперь очутились на территоріи Польши,—эти монастыри оставлены были въ силу договора попрежнему въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита и составили такъ называемую „заграничную“ часть его епархіи.

важнѣйшихъ и вліятельныхъ дѣятелей въ борьбѣ православныхъ за свои права. Послѣднимъ Варшавскимъ капелланомъ былъ Гавріилъ Строевскій.

Несмотря на крупное положеніе, которое занимали капелланы, вознагражденіе ихъ за труды было чрезвычайно скромнымъ. Первые священнослужители получали жалованье отъ самихъ резидентовъ. Такъ въ расходной книгѣ перваго русскаго резидента въ Польшѣ Тяпкина между прочимъ значится: „Священнику старцу Иезекилію за полтора года заплачено найма сорокъ пять рублей, кромѣ того, что ѣстъ и пьетъ за однимъ столомъ: ему же дано: мѣхъ песцовой черевей цѣна 6 рублевъ съ полтиною, пара соболей въ 10 рублевъ, бобръ черный въ 6 рублевъ. Церковныхъ утварей, образовъ, и одежды священные и сосудовъ святыхъ и книги и кадило куплено на 60 рублевъ, да дьячку Николаю въ полтора года на мѣсяцъ давано по рублю по 60 алтынъ по 4 деньги". Послѣдующіе капелланы стали получать опредѣленное содержаніе изъ средствъ коллегіи министерства иностранныхъ дѣлъ въ размѣрѣ 100 руб. При Сил. Каховскомъ въ 40 г. г. XVIII в. жалованье варшавскому капеллану было увеличено до 300 руб. Такое вознагражденіе совершенно не соотвѣтствовало трудамъ, какіе несли варшавскіе капелланы, и было вообще крайне недостаточно въ виду той дороговизны, какая тогда господствовала въ столицѣ, тѣмъ болѣе, что на обязанности капеллановъ лежало еще содержаніе двухъ церковниковъ. Не удивительно поэтому, что на пространствѣ 29 лѣтъ посылались капелланами изъ Варшавы въ Петербургъ слезныя просьбы объ увеличеніи имъ содержанія съ жалобами на невыносимо бѣдственное и жалкое матеріальное положеніе, которое временами приводило просто къ голоданію. Результатомъ этихъ жалобъ было то, что, наконецъ, въ 1755 году содержаніе церковниковъ при варшавской капелланіи было принято на счетъ казны. Но и послѣ этого горькія жалобы капеллановъ на ихъ бѣдственное положеніе не прекращались, тѣмъ болѣе, что канцелярія посольства даже эти скромныя деньги часто задерживала или же обижала капеллановъ на размѣнѣ. И это тѣмъ печальнѣе, что часть своихъ денегъ капелланъ въ силу необходимости давалъ на содержаніе церкви въ Варшавѣ. Въ заключеніе нѣсколько словъ объ этой послѣдней.

Первая православная церковь была устроена въ Варшавѣ еще въ XVII в. заботами русскаго резидента Бориса Михайлова. Однимъ изъ его преемниковъ Любимомъ Судейкинымъ она въ 1701 году была по недоразумѣнію сожжена. Новая постоянная церковь при русскомъ посольствѣ была устроена капелланомъ Сильвестромъ Каховскимъ, при чемъ на постройку этой церкви онъ употребилъ собственныхъ 40 червонныхъ. Но во время избранія королемъ Станислава Лещинскаго (въ 1733 г.) эта церковь была разрушена элементомъ, враждебно настроеннымъ къ Россіи. Вскорѣ потомъ русскій посолъ Левенвольдъ возвратилъ Сильвестру Каховскому истраченныхъ имъ на постройку разрушенной церкви 40 черв. и послѣдній, присоединивъ къ этимъ деньгамъ еще 8 черв. и три тинфа съ шостакомъ, построилъ новую церковь. И Сильвестеръ Каховскій и его преемникъ Антоній Почека часто доносили своему высшему начальству о крайней бѣдности, въ какой находилась единственная православная церковь въ Варшавѣ. Но только митрополитъ Кіевскій Тимоѳей Щербацкій обратилъ, наконецъ, вниманіе на это дѣло и исходатайствовалъ на расширеніе и украшеніе церкви 200 руб. (89 черв., 8 тинфъ и 2 шостака польской монетой). Изъ представленнаго отчета видно, что эти деньги употреблены были главнымъ образомъ на пріобрѣтеніе новыхъ одеждъ для священническаго облаченія, на устройство новыхъ престола, жертвенника, клироса и аналоевъ и, наконецъ, на починку остальной церковной утвари. Впослѣдствіи коллегія иностр. дѣлъ отпустила еще 100 руб., но всего этого было недостаточно и церковь попрежнему была бѣдна, а главное неудобство заключалось въ томъ, что она не имѣла собственнаго помѣщенія, а ютилась въ частной квартирѣ, нанимаемой по контракту на 3 года. Наконецъ въ концѣ XVIII в. былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ въ Варшавѣ постоянной православной церкви. Горячее участіе въ этомъ дѣлѣ принялъ преосв. Викторъ Садковскій, въ это время еп. Переяславскій и коадъюторъ Кіевской митрополіи, который, въ бытность свою варш. капелланомъ, на собственномъ примѣрѣ испыталъ, что значитъ перевозить церковь со всей утварью съ мѣста на мѣсто. Доношеніе его Св. Синоду отъ 18 авг. 1786 г. гласитъ: „И мнѣ совершенно извѣстно, что хотя немалые деньги на церковь посольскую издержаны, ибо чрезъ семнадцать лѣтъ за каждый годъ по полтораста червонцевъ уплачивалось и уплачивается, а и до того времени довольно денегъ выдано: выгодной однакъ церкви не имѣли мы и не имѣемъ, поелику по тѣснымъ избамъ мѣститься принуждены, и тѣми не пока мы, но пока хозяинъ захощетъ, пользуемся, сколь бо скоро время истекаетъ контракта, бываемаго обыкновенно на три года, хозяинъ воленъ сказать, какъ и дѣлается, другого искать мѣста: и мы, тоесть посольство Великой Екатерины капелланъ съ церковниками, мѣсяцъ и болѣе таскаться по Варшавѣ, гдѣ ежели что, то квартиры особливо дороги, должны, пока сыщемъ какой для дому Божія кутъ. Домы же, въ коихъ было богослуженіе и гдѣ приносилась жертва о здравіи и спасенія высочайшей фамиліи, въ какіе обращаются? всѣ почти въ безчестные и срамные. Что видя, католики сами съ удивленіемъ говорятъ, зачѣмъ вы не стараетесь соорудить себѣ церкви, на одномъ мѣстѣ навсегда, когда протестанты и реформаты имѣютъ здѣсь свои костелы и мы сами имѣемъ въ С.-Петербургѣ?"

Однако, наступившія вскорѣ событія и замѣшательства въ Польшѣ были причиной того, что въ Варшавѣ такъ и не была устроена постоянная праславная русская церковь до конца XVIII в. Въ 1793 году мы видимъ здѣсь ту же самую домовую церковь Варшавской капелланіи, съ которой встрѣчались прежде.

Д. Ц.

Тоска о Богѣ.

(Изъ мотивовъ осени).

Сумерки осени, сумерки вялыя!
Души безъ вѣры, безъ Бога усталыя;
Въ сумеркахъ осени дышетъ печаль,
Сердцу мучительно солнышка жаль.

Шелесты осени мглою увитые!
Сердца молитвы, въ безвѣрьи забытыя;
Носятся сѣрые всюду туманы,
Сердцу такъ хочется жить безъ обмана

Сумерки осени, сумерки сѣрые!
Сердца томленье въ хаосномъ безвѣріи;
Золотомъ листья всю землю покрыли...
Сердце! съ тобой мы такъ солнце любили!

Софія Прорвичъ.

Церковная жизнь.

Православная Церковь въ Польшѣ не является единственной Церковью внѣ предѣловъ совѣтской Россіи, къ главѣ которой обратился Митрополитъ Сергій. Изъ Ревеля сообщаютъ, что Высокопреосвященный Александръ, Митрополитъ Ревельскій и всея Эстоніи, получилъ отъ Митрополита Сергія письмо, значеніе котораго сходно со значеніемъ письма, полученнаго отъ Митрополита Сергія Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ. Точный текстъ обращенія Митрополита Сергія къ Митрополиту Александру намъ не извѣстенъ, но, повидимому, онъ нѣсколько отличается отъ текста письма на имя Главы Православной Церкви въ Польшѣ. Между прочимъ, письмо на имя Митрополита Александра содержитъ въ себѣ упоминаніе о подготовкѣ созыва Всероссійскаго Помѣстнаго Собора въ Москвѣ и о мѣрахъ, принимаемыхъ къ этому созыву.

Конечно, самая возможность созыва закономѣрнаго и канонически обоснованнаго Помѣстнаго Собора въ условіяхъ совѣтской государственности представляется сомнительной. Достаточныхъ данныхъ, которыя позволили бы утверждать, что положеніе Митрополита Сергія и состоящаго при немъ Временнаго Синода, является вполнѣ прочнымъ—нѣтъ. Вообще, за неимѣніемъ свѣдѣній вполнѣ достовѣрныхъ, приходится ограничиваться тѣми свѣдѣніями, которыя сообщаетъ совѣтская печать,

Между прочимъ, агентство „Русспресс" сообщаетъ изъ Москвы о томъ, что въ связи съ нѣкоторыми политическими разсчетами совѣтской власти, внѣшнее положеніе возглавляемой Митрополитомъ Сергіемъ Церкви въ послѣднее время какъ будто укрѣпилось. Совѣтская власть не чинитъ препятствій открытому удовлетворенію церковныхъ нуждъ православнаго населенія страны и одновременно совершенно перестала считаться съ обновленцами и липковцами. О томъ, что эта перемѣна вызвана не принципіальнымъ измѣненіемъ отношенія безбожниковъ-большевиковъ къ Церкви и религіи, а соображеніями политическими, свидѣтельствуетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что извѣстное посланіе Митрополита Сергія объ отношеніи Церкви къ государству усиленно распространяется среди красноармейцевъ пограничныхъ совѣтскихъ районовъ. Дѣлается это, конечно, потому, что въ посланіи этомъ есть фраза о необходимости защиты „совѣтскаго отечества" отъ внѣшнихъ враговъ.

Довольно интересныя свѣдѣнія о положеніи въ совѣтской Россіи приводитъ берлинскій „Соціалистическій Вѣстникъ", органъ, который трудно заподозрѣть въ особо благожелательномъ отношеніи къ Церкви. Тѣмъ болѣе знаменательны нѣкоторыя, приводимыя имъ, свѣдѣнія:

„Совѣтская власть съ самаго начала была враждебна къ религіи. Но вначалѣ борьба съ Церковью въ число послѣдовательно проводимыхъ задачъ центральною совѣтскою властью поставлена не была. Систематическую борьбу съ Церковью совѣтская власть повела только послѣ конфликтовъ голоднаго года—послѣ борьбы вокругъ вопроса объ отчужденіи церковныхъ имуществъ. Основнымъ моментомъ политики совѣтской власти въ отношеніи Церкви стало стремленіе во что бы то ни стало разбить центральную церковную организацію. Считалось, что Церковь, лишенную центральной организаціи, легче будетъ разложить на мѣстахъ, легче будетъ освободить изъ подъ ея вліянія идущіе за нею слои населенія. На служеніе этой основной задачѣ были поставлены и весь арсеналъ репрессій и безбожная пропаганда и всякаго рода обновленческія теченія внутри Церкви. Теченія эти сразу были подчинены политическимъ заданіямъ власти, поставленнымъ въ прямую подчиненность отъ ГПУ, и тѣмъ самымъ оттолкнули отъ себя однихъ — идейно лучшихъ, развратили другихъ, превратили всѣ эти „живыя", „свободныя", „трудовыя" и пр. церкви въ арену карьеристскихъ исканій людей, о религіи вовсе не думающихъ. Не больше успѣха имѣла и безбожная пропаганда. Остро поставивъ религіозные вопросы передъ широкими слоями населенія, она раскалола эти слои. Часть ранѣе равнодушныхъ къ Церкви людей своими грубыми, оскорбляющими формами, она превратила въ людей активно преданныхъ религіи. И въ общемъ, сами коммунисты не отрицаютъ уже теперь, что эта пропаганда укрѣпила Церковь. Въ такихъ условіяхъ репрессіи помочь дѣлу, конечно, не могли. Съ арестами, ссылками власть не церемонилась. Организаціонный аппаратъ Церкви она фактически разстроила, но дѣлу это помогало мало. На мѣста арестованныхъ и высланныхъ находились замѣстители, а разстройство аппарата искупалось преданностью Церкви Уже года два тому назадъ не было сомнѣній въ томъ, что „штурмъ" Церкви потерпѣлъ неудачу, но измѣнить курсъ было не легко. Въ настоящее время мы присутствуемъ именно при такомъ измѣненіи курса. Это особенно ясно выявилось въ легализаціи Синода, т. е. въ разрѣшеніи создать Всероссійскую организацію Церкви, ту самую, разрушеніе которой было главной задачей совѣтской политики въ теченіе всего послѣдняго пятилѣтія. Значеніе этой легализаціи станетъ особенно ясно, если мы укажемъ на нѣкоторыя обстоятельства, ей предшествовавшія.

Митрополитъ Нижегородскій Сергій вступилъ въ исполненіе обязанностей Мѣстоблюстителя въ концѣ 1925 года, послѣ ареста Митрополита Крутицкаго Петра и съ самаго начала въ своихъ сношеніяхъ съ властью отчетливо высказалъ, что онъ стремится къ полученію разрѣшенія на созывъ Всероссійскаго Помѣстнаго Собора для выбора новаго Патріарха. Въ этомъ пунктѣ сопротивленіе власти было наиболѣе стойкимъ. Она хотѣла добиться хотя бы замѣны Патріарха Синодомъ. Но и Церковь именно въ этомъ вопросѣ меньше всего склонна къ уступкамъ. Переговоры въ теченіе долгаго времени оставались безрезультатными. Одно время казалось, что они вообще ни къ чему не приведутъ и что Митрополита Сергія ждетъ та же судьба, что и всѣхъ остальныхъ Епископовъ, бравшихся за исполненіе обязанностей Патріарха, — а именно высылка куда нибудь въ мѣста достаточно отдаленныя. Особенно опредѣленной эта угроза стала послѣ того, какъ въ руки ГПУ попались документы, выяснившіе, что Митрополитъ Сергій причастенъ къ той работѣ по поддержанію связи между епископами, которая была внѣ оффиціальныхъ рамокъ: въ концѣ прошлаго года былъ арестованъ одинъ изъ епископовъ, совершавшій объѣздъ провинціальныхъ іерарховъ, и у него былъ найденъ документъ, къ выработкѣ котораго причастенъ былъ и Митрополитъ Сергій. Это вызвало арестъ самого Митрополита Сергія въ декабрѣ 1926 года. Въ конечномъ итогѣ арестъ этотъ сдвинулъ съ мертвой точки вопросъ о легализаціи церковнаго управленія. О митрополитѣ Сергіи хлопотали столь широкіе круги— были депутаціи отъ рабочихъ изъ Сормова, ходатайствовали и безпартійные члены ЦИК—что высылка его стала казаться если не опасной, то во всякомъ случаѣ вредной. Къ тому же и причинъ для нея по существу не было. Захваченный матеріалъ только подтверждалъ дѣланныя Митрополитомъ Сергіемъ заявленія о томъ, что онъ добивается разрѣшенія на созывъ Второго Помѣстнаго Собора и уговариваетъ епископовъ сдѣлать объ этомъ коллективное представленіе, осудивъ одновременно

связь зарубежнаго духовенства съ бѣлымъ движеніемъ. И если Митрополита Сергія все же продержали въ тюрьмѣ около четырехъ мѣсяцевъ, то это говоритъ только о томъ, какъ трудно теперешнимъ руководителямъ совѣтской политики принимать рѣшенія, требующія хоть нѣкоторой смѣлости и разрыва съ установившейся традиціей".

Въ заключительной части той же корреспонденціи, московскій корреспондентъ соціалистическаго органа сообщаетъ, что „о выборахъ Патріарха въ печати ничего не говорится, но извѣстно, что добиться отказа отъ принципа единоличнаго управленія Церковью отъ Синода властямъ не удалось, а потому умолчаніе по этому вопросу слѣдуетъ разсматривать скорѣе всего какъ желаніе власти нѣсколько оттянуть оглашеніе въ печати не совсѣмъ пріятнаго для нея сообщенія о проявленной ею уступчивости, которая, конечно, вызоветъ неудовольствіе среди тѣхъ коммунистовъ, которые связали себя съ антирелигіозной кампаніей".

Изъ жизни Русской Заграничной Церкви слѣдуетъ отмѣтить, въ первую очередь, заявленіе, присланное въ редакцію „Воскреснаго Чтенія" Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Антоніемъ. Заявленіе это гласитъ:

„Я двукратно въ печати и многократно въ личныхъ разговорахъ категорически отказался отъ празднованія тридцатилѣтія моего архіерейскаго служенія. Но несмотря на это и на то, что, по выраженію нѣкоторыхъ, я сорвалъ это празднованіе, я все же получилъ массу привѣтствій со всѣхъ концовъ міра отъ разныхъ лицъ, учрежденій и организацій и нынѣ еще продолжаю получать.

Не имѣя никакой возможности выразить всѣмъ въ отдѣльности благодарность за добрыя ко мнѣ чувства, я прошу всѣхъ, вспомнившихъ меня, принять мою глубокую благодарность. Но не за юбилейное поздравленіе благодарю, ибо я признаю лишь 50-лѣтній юбилей Слову Божіему (кн. Лев.) и то не личный, а обще-народный, а за то нравственное утѣшеніе, которое доставили мнѣ эти привѣтствія: въ нихъ я увидѣлъ, что наша зарубежная паства твердо стоитъ на каноническомъ пути и ревностно охраняетъ и защищаетъ освященныя вѣками традиціи Святой Православной Церкви и въ частности нашей Россійской. Въ этихъ поздравленіяхъ я нашелъ вѣрный откликъ на нашу церковную смуту и полное согласіе паствы съ данной мною отповѣдью на недавно изданное посланіе Временнаго Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя Высокопреосвященнаго Митрополита Сергія и его Синода.

Я вижу, жива русская душа; запредѣльная паства Русской Православной Церкви твердо стоитъ на стражѣ Святой Руси и завѣтовъ ея древнихъ духовныхъ вождей, прославленныхъ Св. Церковью и исторіей русскаго народа".

Отмѣтимъ также, ради полноты нашей информаціи, фактъ полученія отвѣта Митрополитомъ Евлогіемъ на его обращеніе къ Митрополиту Сергію. Текстъ отвѣта не опубликованъ, но оффиціозное изложеніе его, данное кругами, близкими къ Митрополиту Евлогію, гласитъ:

„На извѣстное письмо Митрополита Евлогія отъ Митрополита Сергія полученъ отвѣтъ также въ видѣ письма, въ которомъ онъ говоритъ, что „терминъ лояльности, конечно, не можетъ означать послушанія совѣтскимъ законамъ", и что требованіе отъ духовенства воздерживаться отъ политическихъ выступленій относится не только къ „церковному амвону", но и ко всей церковно-общественной, пастырской его дѣятельности.

Затѣмъ Митрополитъ Сергій снова поддерживаетъ свое требованіе имѣть заявленіе о невмѣшательствѣ церкви въ политику не только отъ самого Митрополита Евлогія, но и отъ каждаго представителя заграничнаго духовенства, причемъ говоритъ, что отнюдь не настаиваетъ на какой либо опредѣленной формѣ, въ которую должны вылиться эти заявленія, предоставляя въ этомъ отношеніи заграничному духовенству полную свободу; срокъ же представленія такихъ заявленій онъ отлагаетъ до 15 ноября".

По оглашеніи этого сообщенія въ русской заграничной печати, Митрополитъ Евлогій сдѣлалъ сотруднику газеты „Послѣднія Новости" слѣдующее заявленіе:

— Я получилъ отвѣтное письмо Митрополита Сергія, — сказалъ намъ владыка Евлогій. Точный смыслъ его вы знаете изъ того сообщенія, которое дано печати. Несмотря на то, что отвѣтъ, полученный мною, еще содержитъ въ себѣ нѣкоторую какъ бы неясность, мое настроеніе вполнѣ оптимистическое. Дѣло въ томъ, что эта неясность—плодъ недоразумѣнія. Митрополитъ Сергій, очевидно, принялъ мое письмо, какъ результатъ моего личнаго мнѣнія, а потому повторяетъ свое желаніе имѣть заявленія отъ всѣхъ священнослужителей зарубежной церкви. Я же писалъ, конечно, не только отъ себя, но и отъ имени всѣхъ подвѣдомственныхъ мнѣ священниковъ. Въ свое время я предложилъ всему духовенству выразить въ письменной формѣ свое согласіе съ моимъ отвѣтомъ для представленія этихъ заявленій въ Московскую Патріархію, и въ настоящее время такія заявленія отъ большинства мною уже получены.

Далѣе, Митрополитъ Сергій вторично подчеркиваетъ, что для клира воздержаніе отъ политическихъ выступленій обязательно не только по отношенію „къ церковному амвону", но и „ко всей пастырской церковно-общественной дѣятельности". Быть можетъ, здѣсь есть доля моей вины — я недостаточно ясно отвѣтилъ на этотъ пунктъ, но долженъ сказать, что весь смыслъ моего отвѣта говоритъ не только о „церковномъ амвонѣ", а именно о „пастырско церковно-общественной работѣ".

Такъ что и тутъ между Митрополитомъ Сергіемъ и мною расхожденія нѣтъ.

Все это и даетъ мнѣ твердую надежду, что при дальнѣйшихъ сношеніяхъ намъ удастся взаимно понять другъ друга и прійти къ полному соглашенію.

Повидимому, проявляемое Митрополитомъ Евлогіемъ отношеніе къ вопросу о взаимоотношеніяхъ между церковной властью въ Москвѣ и русской заграничной Церковью вызываетъ въ послѣднее время недовольство широкихъ русскихъ эмигрантскихъ круговъ, постепенно отказывающихся отъ прежней позиціи безусловной поддержки Митрополита Евлогія.

Въ виду обилія матеріала, информацію по другимъ вопросамъ церковной жизни мы откладываемъ до слѣдующаго раза.

У насъ.

Вопросъ объ отношеніи правительства маршала Пилсудскаго къ вопросу о созывѣ очередной бюджетной сессіи законодательныхъ палатъ рѣшился такимъ образомъ, что правительство рѣшило созвать эту сессію на точномъ основаніи закона. Поэтому правительство выработало и представило на подпись г. Президенту Республики декреты о созывѣ очередной бюджетной сессіи палатъ на 31 октября с. г. Въ связи съ подписаніемъ этихъ декретовъ г. Президентомъ Республики, предсѣдатель сейма г. Ратай назначилъ первое засѣданіе сейма на 3 ноября с. г.

Цѣлью созыва очередной бюджетной сессіи парламента является, въ силу самаго закона, разсмотрѣніе и утвержденіе проекта государственнаго бюджета Польши на 1928-29 бюджетный годъ. Проектъ этого бюджета уже выработанъ министерствомъ финансовъ и представленъ въ парламентъ. Точныя цифры его не извѣстны, но, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, бюджетъ сведенъ въ суммѣ около 2 милліардовъ 300 милліоновъ злотыхъ, причемъ доходныя статьи превышаютъ расходныя на нѣсколько десятковъ милліоновъ злотыхъ. Въ общей суммѣ расходныхъ статей бюджетъ военнаго министерства составляетъ около 600 милліоновъ злотыхъ.

По закону, законодательныя палаты обязаны разсмотрѣть проектъ государственнаго бюджета Польши не позже начала бюджетнаго года, т. е. не позже 1 апрѣля 1928 г. Въ случаѣ неразсмотрѣнія проекта бюджета въ этотъ срокъ, бюджетъ получаетъ законную силу въ той формѣ, въ которой онъ выработанъ правительствомъ, безъ утвержденія проекта парламентомъ.

Въ какой мѣрѣ парламенту удастся разсмотрѣть проектъ государственнаго бюджета на 1928-29 бюджетный годъ зависитъ отъ того, когда и какъ будутъ происходить выборы въ новый польскій парламентъ. Срокъ полномочій сената и сейма истекаетъ 28 ноября с. г. Въ этотъ день, на основаніи конституціи, существующія закондательныя палаты теряютъ формальное право существованія, и должны быть распущены, а одновременно должны быть назначены выборы новаго состава парламента. Выборы эти врядъ ли произойдутъ ранѣе начала будущаго года и такимъ образомъ времени на разсмотрѣніе проекта бюджета остается у законодательныхъ палатъ немного.

Внесенный въ парламентъ проектъ содержитъ въ себѣ рядъ статей, тѣснѣйшимъ образомъ связанныхъ съ заключеннымъ внѣшнимъ займомъ и производимыми на основеніи стабилизаціоннаго плана финансовыми реформами. Одной изъ этихъ реформъ является реформа денежнаго обращенія, принципы которой окончательно установлены правительствомъ на засѣданіи совѣта министровъ 27 октября с. г. На этомъ засѣданіи утвержденъ былъ проектъ декрета г. Президента Республики по данному вопросу. Проектъ этотъ устанавливаетъ, что чеканка и эмиссія монетъ является прерогативой государства. На основаніи этой прерогативы государству принадлежитъ право чеканки золотыхъ монетъ достоинствомъ въ 100, 50 и 25 зл., серебряныхъ монетъ достоинствомъ въ 5 и 2 зл., никкелевыхъ монетъ достоинствомъ въ 1 зл. и 50, 20 и 10 гр., бронзовыхъ монетъ, достоинствомъ въ 5, 2 и 1 гр. Золотыя монеты достоинствомъ въ 25 зл. получаютъ названіе дуката. Золотыя монеты будутъ чеканиться изъ сплава, состоящаго въ 900 частяхъ изъ золотъ и въ 100 частяхъ изъ мѣди. Изъ 1 килограмма этого сплава чеканиться будетъ 5332 зл. Проектъ декрета предусматриваетъ также, что никто не можетъ быть принуждаемъ къ принятію стершихся или испорченныхъ монетъ. Золотыя монеты, потерявшія, вслѣдствіе продолжительнаго обращенія, свой вѣсъ, будутъ изыматься изъ обращенія. Проектъ декрета предусматриваетъ также вопросъ о ликвидаціи денежныхъ обязательствъ возникшихъ до изданія декрета въ злотыхъ или въ злотыхъ въ золотѣ. По данному вопросу проектъ декрета устанавливаетъ, что обязательства эти должны быть ликвидированы путемъ уплаты 1 зл. въ новой польской валютѣ за одинъ старый номинальный злотый. Исключеніе составляютъ лишь обязательства, заключенныя въ злотыхъ въ золотѣ. Эти обязательства должны быть ликвидированы путемъ уплаты 1 зл. 72 гр. въ новой польской валютѣ за 1 зл. въ золотѣ.

Парижскій процессъ Шварцбарда—убійцы Симона Петлюры—вызвалъ въ Польшѣ оживленные отклики. Между прочимъ, дѣло Шварцбарда получило неожиданную связь съ судьбой Бориса Коверды.

Большая варшавская демократическая газета „Курьеръ Поранны", редактируемая и издаваемая извѣстнымъ польскимъ публицистомъ г. Фризе, опубликовала статью объ оправданіи Шварцбарда. Въ этой статьѣ сказано, между прочимъ, слѣдующее:

„Оправданіе убійцы Петлюры парижскими присяжными вызвало энтузіазмъ еврейскаго общества, считающаго убійство Петлюры местью за ужасные погромы, учиненные петлюровцами на Украинѣ. Къ сожалѣнію, энтузіазмъ этотъ не умѣряется тѣмъ, что Петлюра не только не былъ иниціаторомъ погромовъ, но и дѣлалъ все, что могъ, для того, чтобы отвратить ихъ въ условіяхъ существовавшихъ во время войны. Самъ Петлюра былъ скорѣе филосемитомъ, чѣмъ антисемитомъ, и въ организаціи своего правительства допускалъ евреевъ къ участію въ немъ. Единственнымъ обвиненіемъ, которое противъ него могла выдвинуть во время процесса защита убійцы, было то, что Петлюра не наказывалъ примѣрно виновниковъ погромовъ и недостаточно владѣлъ поступками своихъ солдатъ".

Говоря затѣмъ о поступкѣ Шварцбарда, польская газета высказываетъ мнѣніе, что онъ не имѣлъ права убивать Петлюры. Осуждая индивидуальный терроръ, газета говоритъ, что преступленіе Шварцбарда осложнилось не совсѣмъ ясными его связями съ большевиками. Особенное значеніе газета придаетъ тому, что убійство Петлюры совершено было послѣ перехода власти въ Польшѣ въ руки Пилсудскаго. Оправдательный приговоръ, вынесенный парижскими присяжными, газета называетъ осужденіемъ погромовъ, но не оправданіемъ Шварцбарда. По этому поводу газета прибавляетъ еще слѣдующее:

„Парижскій приговоръ похожъ на приговоръ швейцарскихъ присяжныхъ, оправдавшихъ убійцу Воровскаго. Это основанное на чувствѣ оправданіе преступленій, являющихся местью за другія преступленія, свидѣтельствуетъ о смятенности послѣвоенной психики. Мы имѣемъ право гордиться, что польская юстиція не поддалась этой смятенности и что убійство Войкова въ Варшавѣ наказано суровымъ и примѣрнымъ приговоромъ, хотя мотивы убійцы имѣли по крайней мѣрѣ ту же цѣнность, что и мотивы убійцъ Воровскаго и Петлюры. Но безнаказанность этихъ убійствъ, совершенныхъ въ средѣ самыхъ культурныхъ народовъ, дѣлаетъ судьбу Коверды какъ бы личной по отношенію къ нему несправедливостью, выражаетъ какъ бы исключительную жестокость польской юстиціи въ сравненіи съ юстиціей французской и швейцарской. Можно было бы на это не реагировать, если бы не то, что при сравненіи этихъ приговоровъ заслуженное наказаніе Коверды представляется заграничной коммунистической пропагандой не какъ свободное рѣшеніе польской юстиціи, а какъ чисто политическій актъ, принятый подъ дипломатическимъ давленіемъ совѣтской власти. Нельзя допустить, чтобы міровое общественное мнѣніе полагало, что въ польской тюрьмѣ находится человѣкъ, страдающій не за совершенную имъ вину, а содержащійся въ застѣнкѣ въ качествѣ жертвы дипломатическаго торга. Кромѣ юстиціи, примѣняющей букву закона, существуетъ еще милосердіе, которое не обязано считаться съ требованіями юстиціи. Если бы швейцарскій и французскій судъ произнесли бы надлежащіе приговоры и только затѣмъ смягчили бы наказаніе въ формѣ милосерднаго помилованія, дѣло представлялось бы иначе. Но въ обоихъ случаяхъ присяжные засѣдатели въ сущности говоря примѣнили помилованіе къ преступникамъ, представшимъ передъ ними. Послѣ

освобожденія Шварцбарда, отказъ въ помилованіи Коверды представляется болѣе невозможнымъ для удивленной парижскимъ приговоромъ совѣсти. Слѣдуетъ думать, что будетъ произведено коллективное публичное обращеніе къ президенту Рѣчипосполитой съ просьбой, чтобы онъ воспользовался правомъ помилованія по отношенію къ юношѣ, безумный, кровавый и заслуживающій порицанія поступокъ котораго былъ совершенъ въ состояніи аффекта и подъ вліяніемъ той самой кровожадной пропаганды, которая вложила оружіе въ руки гораздо болѣе отвѣтственныхъ и понимающихъ значеніе своихъ поступковъ убійцъ Воровскаго и Петлюры. Можетъ быть, это помилованіе покажетъ массамъ фанатиковъ, что энтузіазмъ по поводу безнаказанности кроваваго парижскаго самосуда является настроеніемъ, лишенной всякой логики, и что нельзя допустить безнаказанность только въ тѣхъ самосудахъ, которые соотвѣтствуютъ специфическимъ категоріямъ страсти и мести. Готентотская психологія, считающая зломъ только то, что вредитъ намъ, а добромъ то, что вредитъ другимъ должна быть изгнана изъ человѣческаго разума и совѣсти"

Заграницей.

Въ совѣтскихъ газетахъ опубликованъ текстъ постановленія пленума центр. комитета (ЦК) и центральной комиссіи (ЦКК) совѣтской коммунистической партіи (ВКП) объ исключеніи Троцкаго и Зиновьева изъ состава ЦК партіи. Въ постановленіи объ исключеніи сказано, что объединенный пленумъ ЦК и ЦКК уже сдѣлалъ въ августѣ сего года Троцкому и Зиновьеву послѣднее предупрежденіе, но они вторично обманули партію и нарушили принятое на себя обязательство не вести фракціонной работы. Продолженіе ихъ фракціонной дѣятельности привело фактически къ образованію новой партіи съ участіемъ представителей буржуазной интеллигенціи. На этомъ основаніи объединенный пленумъ принялъ постановленіе объ исключеніи. Одновременно постановлено всѣ свѣдѣнія о дѣятельности троцкистской оппозиціи и группы Смирнова и Сапронова представить на разсмотрѣніе съѣзда партіи, созываемаго 1 декабря с. г.

Само собой разумѣется, что въ жизни совѣтской Россіи это постановленіе является очень крупнымъ событіемъ, получающимъ не только всесовѣтское, но даже міровое отраженіе. Борьба между т. н. большинствомъ коммунистической партіи и оппозиціей ведется давно, но теперь она достигла крайняго напряженія и фактъ исключенія Троцкаго и Зиновьева изъ ЦК свидѣтельствуетъ о степени этого напряженія. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о томъ, что происходитъ въ Россіи, основаны почти исключительно на совѣтской печати, а это значитъ, что мы преимущественно знаемъ о внутрипартійныхъ отношеніяхъ только то, что угодно правящему большинству партіи. Отсюда можно конечно сдѣлать выводъ о наличіи столь большой напряженности внутри-партійныхъ отношеній, что она лишаетъ совѣтскихъ властителей привычнаго самообладанія и приводитъ къ оглашенію фактовъ для партіи невыгодныхъ, которыхъ уже нельзя скрыть. Но можно сдѣлать выводъ и другой, а именно тотъ, что правящее большинство уже чувствуетъ себя болѣе или менѣе хозяиномъ положенія и осуществляетъ постепенный разгромъ оппозиціи, не стѣсняясь при этомъ въ выборѣ средствъ. Является ли то, что мы видимъ, измельчаніемъ и размѣниваніемъ борьбы, постепенно замирающей и ликвидируемой, или мы присутствуемъ передъ ея постепеннымъ развертываніемъ и неизбѣжностью новыхъ значительныхъ событій — сказать пока нельзя.

Насколько можно судить по совѣтской печати, сущность борьбы сводится къ личнымъ спорамъ и враждебнымъ отношеніямъ между двумя группами членовъ недавно еще единой совѣтской коммунистической партіи большевиковъ. Къ первой группѣ, которая въ настоящее время находится у власти и называется поэтому „большинствомъ", принадлежатъ: генеральный секретарь партіи Сталинъ-Джугашвилли, грузинъ, предсѣдатель совѣта народныхъ комиссаровъ Рыковъ, русскій, предсѣдатель центральнаго исполнительнаго комитета совѣтовъ Калининъ, тоже русскій, и всѣ главные члены совѣтскаго правительства и коммунистической партіи. Ко второй группѣ, носящей названіе „оппозиціи" и непрестанно выступающей противъ „большинства", принадлежатъ: Троцкій-Бронштейнъ, Зиновьевъ, Радомысльскій, Каменевъ-Розенфельдъ, Раковскій, Радекъ, и др., почти всѣ по національности евреи. Изъ этого факта не слѣдуетъ, однако, дѣлать выводовъ о раздѣленіи коммунистической партіи на „большинство" и „оппозицію" по признаку національному. Хотя во главѣ „большинства" оказались, главнымъ образомъ, русскіе и грузины, а во главѣ „оппозиціи" евреи, но въ составѣ „большинства" не мало также евреевъ, какъ и въ составѣ „оппозиціи" русскихъ. Раздѣленіе произошло, какъ мы уже указали, по признаку личной вражды и борьбы за власть. Но, конечно внѣшне вражда эта облеклась въ форму извѣстныхъ идейныхъ разногласій. Для посторонняго глаза эти разногласія, однако, не имѣютъ существеннаго значенія, тѣмъ болѣе, что обѣ стороны, обвиняя другъ друга въ различныхъ грѣхахъ, усиленно придерживаются обанкротившейся коммунистической доктрины и увѣряютъ членовъ партіи въ своей преданности „ленинизму". Оппозиція обвиняетъ Сталина и его группу въ отступленіи отъ чистаго коммунизма, Сталинъ и его группа въ свою очередь обвиняютъ „троцкистовъ" въ нарушеніи партійной дисциплины и въ измѣнѣ „ленинизму". Фактически мы являемся лишь свидѣтелями внутренней партійной борьбы, въ которой обѣ стороны не выдвигаютъ пока ничего, что бы выходило за предѣлы узкой коммунистической доктрины и позволило бы говорить о національномъ перерожденіи или эволюціи большевизма.

Внѣшняя сила, какъ будто, на сторонѣ Сталина. Но нападающей стороной является Троцкій и Сталинъ пока защищается отъ нападокъ оппозиціи. Но постепенно мы видимъ, какъ репрессіи по отношенію къ оппозиціи становятся все болѣе рѣзкими и не далекъ день, когда Троцкій, можетъ быть, будетъ совершенно исключенъ изъ той коммунистической партіи, въ которой онъ въ свое время сыгралъ большую роль вмѣстѣ съ Ленинымъ.

Въ предвидѣніи этого обстоятельства Троцкій уже сейчасъ подготовилъ себѣ, насколько можно судить по совѣтской печати, извѣстный конспиративный подпольный аппаратъ для борьбы со Сталинымъ. Предсказывать дальнѣйшій ходъ событій, конечно, трудно. Также легко можетъ произойти примиреніе между враждующими сторонами, какъ и обостреніе борьбы. Но такъ какъ въ основѣ борьбы лежатъ трудно сглаживаемыя личныя разногласія, приходится думать, что обостреніе отношеній болѣе вѣроятно, чѣмъ примиреніе. Если событія будутъ развиваться тѣмъ же темпомъ, какимъ они развиваются въ теченіе послѣдняго мѣсяца, можно ждать довольно крупныхъ столкновеній.

Русская эмиграція пережила въ теченіе послѣдняго мѣсяца періодъ довольно значительныхъ и не особенно пріятныхъ политическихъ сенсацій. Основу этимъ сенсаціямъ положили разоблаченія извѣстнаго политическаго дѣятеля В. Л. Бурцева въ парижскомъ

журналѣ „Иллюстрированная Россія“. Бурцевъ сообщилъ, что съ нѣкоторыхъ поръ антисовѣтская политическая работа русской эмиграціи направлялась фактически по ложному слѣду и велась при участіи агентовъ провокаторовъ ГПУ. Агентами этими создана была для этой цѣли цѣлая организація, въ которой дѣйствительная и самоотверженная активная борьба съ большевиками переплеталась съ провокаціей. По словамъ Бурцева, нашумѣвшая въ прошломъ году тайная поѣздка В. В. Шульгина въ совѣтскую Россію также была организована этой группой. В. В. Шульгинъ откликнулся на эти разоблаченія В. Л. Бурцева и въ большомъ „Послѣсловіи“ къ своей книгѣ „Три столицы“, содержащей описаніе его поѣздки въ совѣтскую Россію, разъяснилъ насколько есть правды въ разоблаченіяхъ Бурцева. Шульгинъ подтвердилъ существованіе организаціи, въ которую входили агенты ГПУ, и которая до нѣкоторой степени руководила всей антисовѣтской дѣятельностью контръ-революціонныхъ группъ на русской территоріи. Но Шульгинъ также указалъ, что разоблаченія Бурцева являются разсчитаннымъ на внѣшній эффектъ и сенсацію выступленіемъ. Описанная Бурцевымъ организація существовала до апрѣля с. г., когда она была разоблачена бѣжавшимъ изъ совѣтской Россіи въ Финляндію ея членомъ Опперпутомъ, извѣстнымъ чекистомъ. Другія, появившіяся въ печати свѣдѣнія, подтвердили это обстоятельство, т. е. что разоблаченія Бурцева относятся не къ настоящему, а къ прошлому. Но самый фактъ опубликованія обстоятельствъ, извѣстныхъ до тѣхъ поръ узкому кругу лицъ, вызвалъ въ русской эмигрантской печати усиленную полемику по вопросу объ отношеніи къ совѣтской власти и методахъ борьбы съ нею. Съ одной стороны, извѣстный республиканско-демократическій дѣятель П. Н. Милюковъ воспользовался разоблаченіями Бурцева для широкой кампаніи противъ монархической эмиграціи и противъ активныхъ методовъ борьбы съ совѣтской властью въ Россіи. Осуждая терроръ и методы революціонной борьбы съ большевиками, П. Н. Милюковъ неоднократно заявилъ, что „этимъ большевиковъ не свергнуть“. Совершенно противоположную позицію заняли парижскія изданія „Россія“ и „Борьба за Россію“, изъ которыхъ первая редактируется извѣстнымъ ученымъ и политикомъ П. Б Струве, а второе—группой лицъ, къ которой принадлежатъ С П. Мельгуновъ, А. В. Карташевъ, М. М. Федоровъ и др. Оба эти изданія заявили категорически, что раскрытіе совѣтской провокаціи, неизбѣжной въ активной политической борьбѣ, не даетъ основаній къ измѣненію методовъ борьбы, которая должна вестись всѣми силами и способами, вплоть до сверженія коммунистической власти въ Россіи. Наконецъ, попутно съ этой полемикой, возникла кампанія органа П. Б. Струве и „Борьбы за Россію“ противъ евразійскаго теченія въ эмиграціи, которое П. Б. Струве обвинилъ въ „лукавомъ соглашательствѣ“ съ большевиками, а В. Л. Бурцевъ — даже въ прямыхъ сношеніяхъ съ совѣтской властью. Вся эта борьба внесла въ политическую жизнь русской эмиграціи за послѣднее время давно небывалое оживленіе и, можно сказать, способствовала окончательному разслоенію эмиграціи на ту ея часть, которая стремится къ борьбѣ съ совѣтской властью во что бы то ни стало, всѣми средствами и вплоть до ея сверженія, и на ту, которая, не вѣря въ успѣхъ такой борьбы, строитъ свои разсчеты на той или иной эволюціи большевизма въ Россіи.

Французская Палата Депутатовъ созвана на 3 ноября. Начало сессіи было отложено вслѣдствіе того, что финансовая комиссія не успѣла къ первоначальному сроку окончить своихъ работъ по бюджету. Пуанкарэ на-дняхъ снова давалъ ей объясненія по тѣмъ измѣненіямъ, которыя она предполагала внести. Онъ былъ такъ же твердъ и категориченъ, какъ и въ предыдущихъ своихъ объясненіяхъ, и снова заявилъ комиссіи, что не можетъ допустить никакихъ измѣненій, которыя повлекли бы за собою сокращеніе бюджетныхъ поступленій и, слѣдовательно,—нарушеніе бюджетнаго равновѣсія. Во всѣхъ такихъ случаяхъ онъ опредѣленно рѣшилъ ставить вопросъ о довѣріи

Выслушавъ его объясненія и давъ себѣ 24 часа на размышленіе, финансовая комиссія отказалась отъ всѣхъ предполагавшихся ею измѣненій.

По этому поводу „Таймсъ“ напоминаетъ, что вопросъ о будущемъ финансовомъ положеніи Франціи неразрывно связанъ съ участью кабинета Пуанкарэ, которому удалось вывести Францію изъ финансоваго тупика съ помощью умѣренныхъ либераловъ. Безъ ихъ поддержки Пуанкарэ не можитъ завершить начатое дѣло. А между тѣмъ, сотрудничество съ ними вызываетъ расколъ среди радикальной партіи, лѣвые элементы которой пекутся о возстановленіи лѣваго картеля.

Вопросъ, который долженъ быть рѣшенъ Палатой и страной, сводится къ тому, быть ли имъ за Пуанкарэ и за его финансовую политику, или противъ нихъ.

ДО РЕДАКЦІЇ ЖУРНАЛА „Воскресное Чтеніе“.

Вельмишановний Пане Редакторе!

Ласкаво прошу не відмовити в моїй просьбі й умістити на сторінках Вашого ушанованого журнала мого листа, якого мушу писати в інтересах правди, аби розвіяти ті неможливі по формі й неправливі по змісту твердження, яких допустився в свойому листі отець Вишинський в 54 числі „Української Ниви“ від 10/X б. р. і якому, на жаль, редакція надала невластиве значіння авторітетного „голосу пан-отця з Волині“.

Оминаючі всі ті наклепи, що о. Вишинський взводить на Консисторію, я мушу все ж такі категорично спростувати той факт, що ніби серед священників-емигрантів є „ріжні пани від генералів до кондукторів“. Твердження це неправдиве і є продуктом або нездорової фантазії, або злої волі, або абсолютної непоінформованності автора.

Досконало знаю, що є десяток-другий, а далеко не „ціла армія“, людей, що, опинившись на емиграції, прийняли священний сан, але всі вони, крім високого освітнього цензу й довголітнього службового стажу (педагогів, юристів и т. и.), мали ще й гарні рекомендації ріжних українських установ, а саме: міністра Ів. Огієнко, Кирило-Методієвськаго братства та Управи Протопресвітера військ У. Н. Р., а зглядно о. Пащевскаго.

Що де-які з рекомендованих і висвяченних осіб оказалися не на висоті свого положення й своїм поводженням компрометують тепер і себе, і ціле духовенство, і ті українські установи, що ручались за своїх протеже,—то є святою правдою, але при чому тут Його Блаженство та „здичавіла“ Консисторія?

Здавалося б, що сама елементарна справедливість мусіла б вимагати щирої подяки Його Блаженству, що в свій час віднісся з християнською любов'ю, сердечністю і довірям до українців і дав голодним

людям шматок хліба, а де-кому ще й одежину з свого плеча і грошей на дорогу, щоб доїхати до призначеної парафії.

А коли зараз хтось заслуговує того, щоб його „ганяти", то це залежить не від Церковної Влади, котру чомусь завше й во всьому роблять винною й котру всякий пройдисвіт за здоров живеш береться ганьбити, а від самих українців, що не мають сили волі закликати до порядку своїх занадто розв'язних пан-отців, які допускаються до того, щоб Церковна Влада змушена була переводити їх з місця на місце.

Взяти для прикладу хоча б автора дивовижного листа. Хіба ж Вам, шановний отче, не давали місць, відповідних Вашей освіті? Хіба ж до Вас не відносились на перших початках по щирості, як до культурної людини? Але хто винен Вам, що, діставши місце настоятеля церкви в м. Ковлі, Ви там так хороше повелись, що через два місяці саміж парафіяне просили Вас забрати?

Далі. Мали Ви у Кременці місце префекта шкіл. Чому ж Ви там тихенько не сиділи й не робили чесно свего діла? Хто винен Вам, що Ваше „громкое поведеніе" загнало Вас в с. Пожарки? А що Ви робили в цих самих Пожарках? Що з рештою дієте на останньому приході в с. Торговище? Чи Ви думаете, що Ваша „діяльність" нікому не відома і Вам так легко буде всім втирати очки, як Ви оце втерли їх П. Редакторові „Української Ниви"?

Ви гримите, що Його Блаженство „росплодив" цілу армію не відповідних священників, а через те падає наша св. віра й поширюється сектанство. Але, будучі на штундовому приході в Пожарках, Ви, що пишаєтесь високою освітою, Ви багато навернули назад до православної церкви штундистів? Злі язики говорять, що при Вас там штунда значно помножилась.

А Торговище „навколо якого мочарі та багна" (цілковита неправда), як Ви його просвіщаете? Таж ціла парафія, від малого до старого, в один голос кривдується на Вас як на людину неморальну, нетверезу, нечестну. Я міг би для ілюстрації привести десятки фактів, з уст Ваших же парафіян, про Вашу „пастирську" діяльність, але стримаюсь на цей раз, шануючі українських громадян, до яких Ви себе причисляете, і Вашу сиву голову. Но все ж такі мушу сказати, що торговичане з великим задоволенням проміняли б Вас „високоосвіченого" на свого попереднього „з дяка попа", а може ще й де-що доплатили б.

І от після цього всього у Вас хватило совісті й духу виступати публічно й шукати винних в своїй недолі? Стид і сором Вам, Отче, в Ваші літа йти такими непевними шляхами.

В свойому листі Ви сіли на улюбленого коника й дотикаете комусь „Союзом рускава народа". А хто Ви такий? Чи давно Ви стали таким завзятим українцем?

А чи не забули Ви, як за часів світової війни Ви з тими самими членами ненависних Вам тепер „саюзаф" подвизались в Галичині? Ви тоді були щирий українець чи може хтось инший? Здається в часи перебування г. Бобрінського у Львові українці не були в моді, як Вам, Отче, „ся показує"?

Так на що ж перекладаете з слабої голови на здорову? На що лицемірите? На віщо шукаете в чужому оці сучка, коли у свойому маете бревно? (Матѳ, 7,3).

Чи Ви може думали, що як підшиєтесь під українство, то Вам все зійде? А коли почнете всіх і вся лаяти публічно, то станете вельми популярним и це поможе Вам з Торговища зразу сісти на Бог відає яке видне місце?

Але ви, Отче, забули, що, виступивши з публічною брехнею проти свого Епископа, Ви тим самим наразили себе на велику непріемність, передбачену 55 правилом Св. Апостолів: „Аще кто изъ клира досадитъ Епископу, да будетъ изверженъ. Князю бо людей Твоихъ да не речеши зла".

Таким чином замісць того, щоб когось ганьбити, щоб считать кілько то є серед православних священників „примірників святої худоби", треба було б перш за все свернути увагу на себе, бо подібних Вам „примірників" дійсно є не багато.

Священник І. Нішковський.

25. X 1927 р.

Сельское хозяйство.

Употребленіе хлѣбныхъ растеній. Происхожденіе ихъ.

Зерна хлѣбныхъ растеній употребляются главнымъ образомъ для приготовленія муки, а затѣмъ и другихъ предметовъ.

При полученіи муки существуетъ два главныхъ пріема: раструсный, при которомъ зерна мелются съ оболочками, включающими въ себя зерна, и крупичатый, при которомъ оболочки предварительно удаляются посредствомъ обдиранія.

Въ томъ и другомъ случаѣ зерна сначала размалываются на крупу, а затѣмъ уже на муку; затѣмъ продуктъ подвергается очищенію и получается нѣжная и тонкая мука.

Мука болѣе грубаго размола содержитъ конечно меньше веществъ заключающихся въ оболочкѣ зерна и самыхъ питательныхъ веществъ заключающихся въ зернѣ (клейковина и бѣлокъ), чѣмъ ихъ содержится въ цѣломъ зернѣ, но зато болѣе,—чѣмъ мука тонкаго помола. Это происходитъ потому, что въ зернахъ бѣлковыя вещества распредѣляются главнымъ образомъ въ зародышѣ и клейковинномъ слоѣ подъ оболочкой или кожицей и при помолѣ наружные слои отбрасываются. Болѣе или менѣе прочная связь клейковиннаго слоя съ кожицей зависитъ отъ спѣлости зерна. Кожицу очень трудно отдѣлить отъ зерна на границѣ ихъ соприкосновенія и обыкновенно, или обдирается кожица съ частью клейковиннаго слоя и остающійся продуктъ лишается значительной части питательныхъ веществъ, или же остается часть кожицы и получается темная мука. Мелкости же помола въ совокупности съ полнымъ сохраненіемъ питательныхъ веществъ достигнуть невозможно. При обрушеніи удаляются зародыши, содержащіе много жира, для того, чтобы мука была болѣе прочной при храненіи.

Давно уже, вмѣсто мельничныхъ жернововъ, употребляются вальцы, раздавливающіе, но не раздирающіе зерно, благодаря чему получается большій выходъ и большая бѣлизна муки, такъ какъ при раздавливаніи крошатся внутреннія части зерна, а кожица отдѣляется болѣе цѣльной и ее легче отдѣлить просѣиваніемъ и отдуваніемъ.

Зерна разныхъ хлѣбовъ относятся различно къ помолу и выходу муки; болѣе толстокожія даютъ меньшій выходъ; если кожица отдѣляется трудно, то получается темная мука и меньшій ея выходъ. Толщина кожицы у сѣмянъ разныхъ растеній различна; у твердыхъ пшеницъ она значительно тоньше, чѣмъ у мягкихъ, а у мягкихъ тоньше, чѣмъ у англійскихъ. У пшеницъ востока, кожица тоньше, чѣмъ у западныхъ. У банатокъ очень нѣжная и тонкая кожица, а

у свѣтложелтыхъ и красныхъ пшеницъ уже значительно толще. Въ зависимости отъ этого обстоятельства мягкія пшеницы даютъ меньшій выходъ муки, именно 75%, полумягкія 80%, полутвердыя 84% и твердыя 88% муки и 12% отрубей.

Весьма важное обстоятельство—количество влаги въ зернѣ, именно содержаніе ея въ пшеницѣ въ зависимости отъ сорта и климатическихъ условій произрастанія, а не отъ времени уборки. Большое количество воды содержатъ англійскія и вообще западноевропейскія пшеницы; наши же гораздо суше; для помола же важно имѣть зерно извѣстной сухости. Далѣе, если пшеница была убрана сухой, то кожица ея дѣлается упругой и лучше отдѣляется при помолѣ. Такимъ образомъ выходъ и качество муки зависитъ отъ слѣдующихъ трехъ качествъ зерна: отъ тонкости кожицы, влажности сорта и зрѣлости урожая.

Хлѣбопеченіе имѣетъ цѣлью сдѣлать питательныя вещества зеренъ болѣе доступными дѣйствію пищеварительныхъ соковъ желудка и измѣнить ихъ химически.

Для достиженія этихъ цѣлей смѣшиваютъ муку съ водой, которая размачиваетъ нерастворимыя части муки и растворимыя. Затѣмъ прибавляютъ дрожжи, которыя развиваютъ угольную кислоту и алкоголь; испаряясь, угольная кислота и пары воды сообщаютъ тѣсту ноздреватость. Въ процессѣ вытеканія хлѣба, воды, угольная кислота и алкоголь испаряется, а дрожжи убиваются.

Чтобы развивающійся отъ прибавленія дрожжей газъ могъ достаточно поднять хлѣбное тѣсто, необходимо, чтобы мука содержала клейковину извѣстныхъ физическихъ свойствъ и при томъ въ достаточномъ количествѣ. Именно клейковина должна быть растяжима, потому что иначе газы и поры быстро улетучивались бы и хлѣбъ получался бы плотный и неперевариный. Поэтому мука расцѣнивается не только по количеству питательныхъ веществъ вообще, но въ частности и по содержанію клейковины. Хлѣбопеки оцѣниваютъ муку на основаніи растяжимости клейковины, которая опредѣляется при растягиваніи между пальцами куска тѣста. Смотря по тому, какой длины достигаетъ нить не разрываясь, различаютъ короткую и длинную клейковину. Практически это очень важно, ибо могутъ быть двѣ муки съ одинаковымъ количествомъ клейковины, но не давать одинаково растяжимаго тѣста. Были продѣланы и опыты доказавшіе, что тѣсто изъ муки содержащей много клейковины все таки бываетъ менѣе растяжимо и поднимается значительно менѣе.

Слѣдовательно, при оцѣнкѣ зеренъ, къ тремъ вышеуказаннымъ качествамъ ихъ, нужно прибавить еще и четвертое, на которое необходимо обращать вниманіе, именно содержаніе въ нихъ клейковины въ качественномъ и количественномъ отношеніи. Теперь уже ясны основанія для расцѣнки различныхъ сортовъ пшеницы для хлѣбопеченія.

Самыя тонкокожія пшеницы твердыя, распространенныя на юго-востокѣ и вообще въ континентальномъ климатѣ, это русскія и индѣйскія пшеницы: за ними по качеству слѣдуютъ мягкія, и изъ нихъ опять самыя лучшія на юговостокѣ.

Къ сѣверо-западу мягкія пшеницы становятся болѣе толстокожими, особенно красныя, содержатъ менѣе клейковины, больше крахмала и влажности. Эта влажность обусловливается не непогодой во время уборки, не произрастаніемъ въ извѣстномъ климатѣ и не состояніемъ зрѣлости, въ которомъ убрано зерно; нѣтъ, эта влажность сортовая, потомственная, сохраняющаяся въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній. Такъ, напр., англійскія пшеницы, воздѣлываемыя въ сухомъ климатѣ, всетаки будутъ болѣе сыры, чѣмъ коренныя пшеницы этого климата. На основаніи сказаннаго можно было бы думать, что во всѣхъ культурахъ слѣдовало бы отдать предпочтеніе твердымъ пшеницамъ передъ мягкими и изъ послѣднихъ—бѣлымъ мягкимъ передъ красными и т. д. и въ концѣ этого ряда поставить англійскія. Между тѣмъ мы видимъ, что всѣ сорта воздѣлываются постоянно въ извѣстныхъ мѣстностяхъ. Но это зависитъ отъ климата, такъ какъ на сѣверозападѣ Европы и въ Англіи не могутъ акклиматизироваться твердыя пшеницы. Но и для этихъ странъ остается выборъ между мягкими и англійскими пшеницами, а между тѣмъ воздѣлываются тѣ и другія.

Это объясняется во первыхъ тѣмъ, что англійскія пшеницы даютъ большую массу урожая; по даннымъ сѣверозападной Европы и восточной Пруссіи, англійскія пшеницы даютъ урожай на 50% больше, чѣмъ мягкія, и слѣдовательно качество компенсируется количествомъ. Во вторыхъ нужно принять во вниманіе, что говоря о мукѣ, какъ матеріалѣ для приготовленія хлѣба, мы должны замѣтить, что избытокъ клейковины не играетъ особенной роли; напротивъ, тѣсто можетъ получиться недостаточно ноздреватое, такъ какъ въ этомъ случаѣ угольная кислота и водяные пары встрѣчаютъ сильное сопротивленіе поднятію тѣста. На основаніи произведенныхъ опытовъ, лучшая мука должна содержать 12% клейковины и при этомъ условіи будетъ очень хорошій хлѣбъ. Между тѣмъ пшеницы содержатъ 17—18, иногда даже до 25% клейковины. Такія пшеницы потеряли бы свою сравнительно большую цѣнность, если бы нельзя было исправить этого недостатка смѣшеніемъ ихъ съ сортами содержащими менѣе клейковины. Вотъ потому въ Англіи, напримѣръ, воздѣлываются мягкіе сорта пшеницы съ малымъ содержаніемъ клейковины, которые, будучи смѣшаны съ англійскими пшеницами съ большимъ содержаніемъ клейковины, даютъ муку прекрасную во всѣхъ отношеніяхъ. И сортовая сырость англійской пшеницы, часто препятствующая даже размолу, такъ какъ иногда мажется зерно, и вызывающая порчу муки иногда даже во время самаго процесса размалыванія, можетъ оказаться безвредной при прибавленіи сухихъ мягкихъ пшеницъ, которымъ свойственна физіологическая сухость въ большей степени, нежели англійскимъ.

Изъ этого ясно, что при большой урожайности англійскихъ пшеницъ многія мѣстности могутъ воздѣлывать ихъ съ тѣмъ, чтобы исправить ихъ съ помощью твердыхъ и мягкихъ сортовъ, болѣе сухихъ физіологически и богатыхъ клейковиной въ качественномъ отношеніи.

У насъ никогда не приготовляютъ муку изъ одного сорта пшеницы, по крайней мѣрѣ на паровыхъ мельницахъ обслуживающихъ большіе районы, такъ какъ она, какъ мягкая, содержитъ недостаточное количество клейковины, а больше крахмала, а примѣшиваютъ бѣлотурку.

Въ общемъ, для приготовленія муки составляютъ смѣсь изъ 1/2 озимой пшеницы, 1/4 бѣлотурки и 1/4 яровой.

Рожь содержитъ мало клейковины и не можетъ дать такого рыхлаго хлѣба, какъ пшеница. Гораздо хуже ячменная и овсяная мука; изъ нихъ почти невозможно приготовить рыхлый хлѣбъ, но прибавляя ржаную или пшеничную муку можно однако приготовить вкусный и питательный хлѣбъ. Просо и гречиха уже не могутъ быть приспособлены для хлѣба. Изъ муки, кромѣ того, дѣлаются макароны разнаго вида; это прѣсное тѣсто не подвергавшееся броженію, а прямо высушенное и богатое клейковиной; для нихъ приготовляется мука преимущественно изъ усатокъ. Въ

(См. 3 стр. обложки).